ОЛЕСЯ РУДАНСКАЯ

РАЗВОД С МИЛЛИАРДЕРОМ.

Позвони теперь ей

Олеся Руданская

Развод с миллиардером. Позвони теперь ей

«Автор»
2026

Руданская О.

Развод с миллиардером. Позвони теперь ей / О. Руданская — «Автор», 2026

— У меня другая женщина, Тая. Я хочу развестись.Четырнадцать лет я была рядом с Глебом Рудневым. Когда у него была маленькая компания и когда он стал миллиардером. А он восемь месяцев изменял мне и сообщил о разводе так спокойно, словно расторгал обычный контракт.Я ушла. Но бывший муж не захотел меня отпускать.Теперь он звонит по ночам. Когда у него проблемы, когда ему плохо, когда нужна поддержка.Его любовница ждет его дома. А утешать по-прежнему должна я.И самое страшное — я отвечаю. Потому что все еще люблю. Потому что каждый раз надеюсь услышать: «Тая, вернись».Но однажды в моей жизни появляется другой мужчина. Тот, с кем я снова чувствую себя желанной. Тот, ради чьего поцелуя хочется забыть прошлое.И именно тогда мой бывший миллиардер решает вернуть меня.Только можно ли потребовать обратно любовь женщины, которую однажды так легко предал?

© Руданская О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Восемь месяцев 5
Глава 2. Привычный номер 15
Глава 3. Дом у воды 33
Глава 4. Как будто ничего не случилось 52
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Олеся Руданская
Развод с миллиардером. Позвони теперь ей

Глава 1. Восемь месяцев

— У меня есть другая женщина, Тая.

Я держала на коленях сумку с образцами и почему-то не сразу поставила ее на пол.

Всего несколько минут назад я вошла в дом, сняла туфли и обрадовалась, увидев Глеба на кухне. В последнее время мы редко встречались за ужином. Я даже успела подумать, что можно достать из холодильника рыбу и рассказать ему про заказчицу, которая боялась синего цвета, но согласилась на синие кресла.

На столе перед мужем стоял стакан воды. Телефон лежал экраном вниз. Пиджак он повесил на спинку соседнего стула, рукава рубашки подвернул.

Он ждал меня.

— Что? — спросила я.

Глеб провел ладонью по затылку.

— Я встречаюсь с другой женщиной.

Я посмотрела на кухонные часы. Семь двадцать три. Потом на него.

— Встречаешься?

Он кивнул.

Из приоткрытой сумки торчал уголок серой ткани. Я заправила его внутрь и закрыла молнию. Она заела, пришлось потянуть еще раз.

— Кто она?

— Кира.

Имя ничего мне не сказало. Я ждала продолжения, но Глеб молчал, словно мне полагалось самой вспомнить всех знакомых ему Кир.

— Какая Кира?

— Ольховская. Ты ее видела. На декабрьском ужине компании.

Я вспомнила женщину в темно-зеленом платье. Короткие светлые волосы, тонкая золотая цепочка. Она сидела через два места от Глеба и рассказывала что-то о съемках, которые пришлось переносить из-за дождя. Я тогда решила, что она приятная. Внимательная: спросила про мою работу, выслушала ответ.

— Из агентства?

— Да.

— Которую ты мне представил?

Он опустил взгляд на стакан.

— Тая...

— Я хочу понять, о ком мы говорим.

— Да. Я вас познакомил.

Я наконец сняла сумку с колен и поставила рядом со стулом. Пальцы все еще держались за ручки.

— Вы тогда уже?..

Глеб не ответил сразу.

— Сколько? — спросила я.

— Что сколько?

— Сколько времени вы встречаетесь?

Он посмотрел на меня. Я знала этот взгляд: перед неприятной новостью он всегда ненадолго сжимал губы, будто пробовал ее на вкус.

— Около восьми месяцев.

Я разжала пальцы.

Восемь.

Значит, в декабре, когда Кира спрашивала, давно ли я занимаюсь интерьерами, они уже спали вместе. Пока я объясняла, почему люблю небольшие квартиры и сложные планировки, она знала о моем муже то, чего не знала я.

Первой я вспомнила даже не тот ужин. Вспомнила апрель, гостиницу в Тарусе, распахнутое окно и Глеба, который пришел из ванной и лег рядом, мокрый после душа.

Мы отмечали четырнадцать лет со дня свадьбы.

Он обнял меня поперек живота, притянул к себе и спросил, не жалею ли я, что когда-то согласилась выйти за него.

Я засмеялась. Сказала, что еще подумаю.

— В Тарусе тоже? — спросила я.

— Что?

— Когда мы ездили на годовщину. Ты уже был с ней?

Ответ я знала. Но хотела, чтобы он произнес его сам.

— Да.

Глеб подался вперед, положил руку на стол между нами. Раньше я бы вложила в нее свою. Теперь смотрела на коротко подстриженные ногти, на обручальное кольцо и никак не могла отвести глаз.

— Зачем ты тогда поехал со мной?

Он убрал руку.

— Я надеялся, что мы сможем...

— Что?

— Что у нас что-то изменится.

— За два дня?

— Не только за два дня.

Я мотнула головой. Слова доходили с задержкой, и от этой задержки было страшнее, чем от самого разговора. Пока я пыталась понять одну фразу, он успевал сказать следующую.

— Подожди. Ты восемь месяцев спал с другой женщиной. А со мной ездил на годовщину, чтобы проверить, изменится ли у нас что-нибудь?

— Я понимаю, как это звучит.

— Ты ее любишь?

Глеб потер переносицу.

— Я хочу быть с ней.

— Я спросила, любишь ли ты ее.

— Да.

Я отвернулась к окну.

За стеклом качались ветки яблони. Утром садовник подстриг кусты вдоль дорожки, и возле крыльца осталась маленькая кучка срезанных веток. Я собиралась попросить, чтобы их убрали. Еще хотела заменить лампочку над входом: она мигала уже несколько дней.

Я сидела в своем доме, смотрела на знакомую дорожку и пыталась понять, что мне делать с руками.

— Ты хочешь развестись? — спросила я.

— Да.

Теперь ответ прозвучал быстрее.

Я встала. Стул задел сумку, образцы внутри тихо стукнули друг о друга. Прошла к раковине, открыла воду. Подставила ладони под струю, хотя мыть их было незачем.

Глеб не пошел за мной.

— Почему ты говоришь мне об этом сейчас?

— Потому что больше так нельзя.

Вода оказалась слишком горячей. Я сделала ее прохладнее.

— А вчера было можно?

— Тая, я не оправдываюсь.

— Тогда ответь.

Он выдохнул.

— Я долго не мог решиться. Не знал, как тебе сказать.

— Восемь месяцев?

— Да. Я поступил плохо. Я это понимаю.

Сказать «плохо» оказалось легко. Я попыталась представить, какие слова он подбирал для Киры, когда не приезжал к ней из-за меня. Что рассказывал о нашем браке. Что она знала о моей спальне, о моих привычках, о том, как я выглядела по утрам.

Я закрыла кран.

— Она знала, что ты женат?

Глеб посмотрел на меня так, будто вопрос был лишним.

— Знала.

— И что мы живем вместе?

— Тая, да.

— Ты ей говорил, что собираешься уйти?

— Говорил.

Я вытерла ладони полотенцем. На одном пальце осталась синяя полоска от маркера, которым я подписывала образцы у заказчицы. Потерла ее еще раз. Не оттерлась.

— Давно?

— Несколько недель назад.

Я медленно повесила полотенце обратно.

— То есть она уже несколько недель знает, что ты от меня уходишь.

Он молчал.

— А я узнала сегодня.

— Я хотел сначала поговорить с тобой.

— Но сначала поговорил с ней.

Глеб отодвинул стакан.

— Я не могу сейчас исправить то, что сделал.

На этот раз я не ответила. Он был прав. И мне было нечего с этим делать.

Я вернулась к столу, но садиться не стала. Прислонилась бедром к краю, обхватила себя за локти. В доме было тепло. Я все равно замерзла.

— Что со мной было не так?

Вопрос вырвался прежде, чем я успела его остановить.

Глеб сразу поднял голову.

— С тобой все так.

— Не говори со мной, как с маленькой.

— Я и не говорю. Ты прекрасная женщина.

— Глеб.

Он замолчал.

Я смотрела на него и ненавидела себя за то, что ждала ответа. Хотелось услышать что-то конкретное, что можно было исправить. Слишком много работала. Слишком мало работала. Перестала интересоваться его делами. Надоела вопросами о том, когда он вернется.

Любое объяснение, после которого еще можно было что-нибудь сделать.

— Мы давно перестали разговаривать нормально, — сказал он наконец.

Я рассмеялась. Коротко и некрасиво.

— Ты сейчас серьезно?

— Я не пытаюсь свалить все на тебя.

— В марте я просила тебя оставить один вечер свободным. Просто один вечер. Помнишь?

— Помню.

— Ты сказал, что я выбрала неудачное время.

— Тогда действительно было неудачное время.

— А для нее удачное находилось?

Он отвел глаза.

Я кивнула, хотя он ничего не ответил. Вдруг стало очень стыдно за тот мартовский разговор. Я заранее заказала столик, потом отменила бронь и даже не сказала ему, что ресторан уже был выбран. Побоялась, что это будет выглядеть упреком.

Глеб остался работать в кабинете. Я принесла ему чай.

Теперь я не знала, работал ли он в тот вечер.

— Я не хочу, чтобы мы сейчас начали выяснять, кто когда что сказал, — произнес он.

— А я не хочу, чтобы ты объяснял свою измену тем, что мы мало разговаривали.

Он посмотрел прямо на меня.

— Хорошо. Ты права.

От его согласия легче не стало.

Глеб сдвинул брови и прижал пальцы к виску. Я знала это движение. Так он делал, когда с утра жил на кофе, а к вечеру начинала болеть голова.

— Ты обедал?

Он удивился.

— Нет. Не успел.

Я уже повернулась к холодильнику. Сделала шаг и взялась за ручку.

Внутри стояла кастрюля с супом. Нужно было только налить в миску и разогреть. Две минуты.

Я отпустила ручку.

Глеб ничего не сказал. Наверное, тоже понял.

Я вернулась к стулу и села. На этот раз поставила сумку перед собой, на колени.

— Мне нужно побыть одной.

— Конечно. Я хотел еще сказать про остальное, чтобы ты не думала...

— Про что?

Он запнулся.

— Про деньги. Про дом. Я не собираюсь оставлять тебя в сложном положении.

Я посмотрела на стакан перед ним. Вода почти не убавилась.

— Я пока об этом не думала.

— Но это важно. Мы можем спокойно все обсудить. Ты можешь жить здесь. Или выбрать квартиру в городе. Я поговорю с юристом, он подготовит варианты.

Глеб говорил ровнее. Здесь ему было понятнее, что делать. Встреча, документы, несколько вариантов на выбор.

Мне хотелось спросить, включены ли в них те четырнадцать лет, но даже в голове вопрос прозвучал жалко.

— Я тоже поговорю с юристом, — сказала я.

Он посмотрел на меня.

— Зачем тебе искать другого? Наши все знают.

— Ваши.

Глеб нахмурился.

— Тая, пожалуйста. Я не собираюсь тебя обманывать.

Я смотрела на него, пока он сам не отвел взгляд.

— Мне нужен человек, который объяснит все мне, — произнесла я. — Я не хочу сейчас принимать решения.

— Хорошо. Как тебе спокойнее.

Он сказал это тем же тоном, каким соглашался на неудобный маршрут, если мне хотелось по дороге заехать в магазин.

Я достала из сумки телефон. Экран загорелся: заказчица прислала фотографию синих кресел, найденных в другом салоне, и спрашивала, подходят ли они.

Я смотрела на сообщение так долго, что Глеб спросил:

— Тебе кто-то звонит?

— Нет.

Напечатала: «Посмотрю размеры и отвечу завтра».

Потом поняла, что завтра не отвечу.

Стерла последнее слово. Написала: «В понедельник».

— Ты сегодня уедешь? — спросила я, убирая телефон.

— Я думал завтра утром. Но если тебе тяжело...

Я устало закрыла глаза.

— Мне тяжело.

Он не нашелся с ответом.

— Я переночую в гостевой, — сказала я.

— Зачем? Я могу сам...

— Я хочу в гостевой.

Глеб кивнул.

Я подняла сумку. Один из ремней зацепился за подлокотник стула. Пришлось нагнуться и освободить его. Муж протянул руку, хотел помочь, но я справилась раньше.

Возле двери я остановилась.

— Кто еще знает?

Он понял сразу.

— Пока никто из близких. Маме не говорил.

— Не говори сегодня.

— Хорошо.

Я вышла из кухни и поднялась наверх.

Открыла шкаф, достала домашние брюки, футболку, белье. Некоторое время стояла перед полкой и пыталась вспомнить, что еще нужно человеку, который собирается спать в другой комнате собственного дома.

Зубная щетка.

Зарядка.

Очки.

Я ходила между спальней и ванной, собирая вещи в маленькую дорожную сумку. У раковины стоял его флакон, рядом мой крем. На батарее сушилось полотенце, которым он пользовался утром. Ничего не изменилось, и от этого было трудно понять, почему я не могла просто умыться и лечь в нашу кровать.

В гостевой было душно, пахло чистым бельем. Последний раз здесь ночевала Ника, когда мы поздно засиделись на террасе. Я открыла створку, впустила прохладный воздух.

Из кухни донесся звук посуды.

Глеб все-таки поел.

Я поставила сумку возле кровати и села на край, не снимая одежды.

Слезы начались, когда я пыталась расстегнуть браслет.

Застежка была маленькой. Я не могла зацепить ее ногтем, дергала цепочку и все больше злилась. Потом бросила эту попытку, прижала ладони к лицу и заплакала.

Тихо не получилось. Пришлось встать и закрыть дверь.

Я слышала, как Глеб поднялся по лестнице. Его шаги остановились в коридоре.

— Тая?

Я зажала рот ладонью.

Он постоял немного.

— Тебе принести воды?

— Нет.

Голос прозвучал чужим, хриплым.

— Я рядом, если что.

Я не ответила.

Когда его шаги стихли, я легла поперек кровати и подтянула колени к животу. Слезы затекали в ухо, ткань под щекой намокла. Я перевернула подушку и снова прижалась к ней лицом.

Мне хотелось, чтобы он вошел.

Эта мысль была хуже всего.

Я все еще хотела, чтобы Глеб сел рядом, положил ладонь мне на спину и сказал, что все будет хорошо. Тот самый Глеб, из-за которого я сейчас лежала в гостевой комнате и старалась не плакать слишком громко.

За стеной хлопнула дверь шкафа.

Он собирал вещи.

Около полуночи я умылась и переоделась. Браслет так и остался на руке.

Спать не получалось. Я то ложилась, то садилась, прислушиваясь к дому. Глеб несколько раз прошел по коридору, потом все стихло. Я представила его в нашей кровати, на своей половине, с телефоном в руке. Наверное, он уже написал Кире, что поговорил со мной.

Хотелось взять его телефон. Прочитать все с самого начала, увидеть даты, узнать, как он ее называл.

Я даже встала с кровати.

Но до двери не дошла. Села обратно и открыла нашу переписку.

Последнее сообщение было от меня: «Задержусь у заказчицы. Буду к семи».

Его ответ: «Буду ждать».

Я смотрела на эти два слова и вспоминала, как обрадовалась им днем. Решила, что он сам захотел провести вечер вместе. На обратном пути даже заехала купить его любимый хлеб, с плотной коркой. Пакет остался в машине.

Выше было сообщение о годовщине. Глеб прислал название гостиницы и написал: «Два дня без рабочих звонков. Обещаю».

Я не стала листать дальше.

Положила телефон на тумбочку и выключила свет.

В темноте вспомнилась наша первая квартира. По ночам там гудел холодильник, а диван раскладывался так неудобно, что мы каждое утро били колени об одну и ту же деревянную планку. Я собиралась обить ее чем-нибудь мягким, но все откладывала.

Однажды пришла с учебы и увидела на планке кусок поролона, обернутый старым полотенцем. Глеб закрепил его строительным степлером. Получилось ужасно.

Я так смеялась, что он сначала обиделся.

Потом я села ему на колени и сказала, что это самое заботливое уродство, которое мне дарили.

Я помнила, как он смеялся в ответ. Как держал меня за талию. Как в той маленькой квартире мне никогда не приходило в голову, что мы можем разойтись.

В спальне за стеной что-то упало. Послышался короткий звук, с которым Глеб обычно втягивал воздух, ударившись о мебель.

Я повернулась к стене.

До утра оставалось несколько часов.

Нике я позвонила в восемь. Она ответила сонным голосом:

— Только не говори, что у тебя опять поставщик перепутал оттенки.

— Нет.

— Что случилось?

Я прижала телефон к уху и посмотрела на закрытую дверь.

— У Глеба другая женщина. Он вчера сказал.

Ника замолчала.

— Тай...

Мне пришлось подождать, пока я смогу продолжить.

— Они встречаются восемь месяцев. Он уходит к ней.

— Ты сейчас где?

— Дома. В гостевой.

— Он там?

— Наверное. Я еще не выходила.

За окном уже работала газонокосилка. Обычное утро, обычный шум. Я всю ночь думала, как сообщить Нике, а теперь не знала, что говорить дальше.

— Я приеду, — сказала она.

— Не надо пока.

— Почему?

— Я хочу сначала собраться. Мне нужно куда-то уехать на несколько дней.

— Приезжай ко мне.

— Спасибо. Но я хочу одна.

Она немного помолчала.

— Ты уверена?

— Нет. Но попробую.

— Хорошо. Если передумаешь, звони.

Я провела ладонью по покрывалу. На нем осталась мокрая полоска.

— Мне очень стыдно, Ник.

— За что?

Я пожала плечами, хотя она не могла этого видеть.

— Не знаю. Все это время я рассказывала тебе, что у него сложный год. Что он устал. Что у нас просто нет времени друг на друга.

— Ты не должна была догадаться, Тая. Он мог тебе сказать.

Я закрыла глаза. От того, как спокойно Ника произнесла мое имя, снова захотелось плакать.

— Он хочет остаться друзьями, — сказала я. — Или не друзьями... Я не поняла. Чтобы мы нормально общались.

— А ты чего хочешь?

— Чтобы он не говорил мне этого вчера.

Ника тихо выдохнула.

— Понимаю.

— Нет. Я правда пока больше ничего не знаю.

— Тогда с остальным подождем. Давай сначала найдем, где тебе побыть.

Мы еще немного поговорили. У Ники на утро был выезд к заказчику, она предложила перенести. Я попросила не переносить. Договорились, что вечером она позвонит, а если я захочу, приедет.

После разговора я осталась сидеть с телефоном в руке.

Ника прислала несколько ссылок. Я выбрала небольшую однокомнатную квартиру на Соколе: светлая кухня, обычный стол у окна. Увеличила фотографию ванной, посмотрела условия заезда.

На неделю.

Это я могла решить.

У меня были деньги на своем счете. Недавно пришел расчет за законченный проект, часть прежних гонораров я тоже не потратила. О суммах, которые вчера предлагал обсудить Глеб, я все еще не могла думать. Но снять квартиру на несколько дней могла без его участия.

Я отправила заявку. Через некоторое время пришло подтверждение: заехать можно после двух.

Потом написала Нике, что нашла.

Она ответила почти сразу: «Отлично. Скинь адрес».

Следом прислала контакт.

«Лада Сергеевна Литвинова. Помнишь, я говорила про юриста? Я спросила, она сможет тебя принять. Позвони после девяти».

Я сохранила номер и пошла в душ.

Горячая вода щипала веки. Я стояла под ней дольше обычного, пока не вспомнила, что оставила в машине сумку с ноутбуком и пакет с хлебом.

Все эти вещи требовали каких-то простых действий. Забрать. Положить в чемодан. Проверить зарядку. Мне было легче, когда я занималась ими.

В спальню я вошла, предварительно постучав.

Глеб сидел на краю кровати и надевал часы.

— Ты чего стучишь? — спросил он.

Я не ответила. Прошла к шкафу.

Возле комода стоял его чемодан. Тот, с которым он обычно летал на три-четыре дня. Я уставилась на него, пытаясь угадать, на сколько дней он собрался теперь.

— Ты спала? — спросил Глеб.

— Немного.

— Я тоже почти не спал.

Я достала джинсы, несколько футболок. Положила на кровать.

— Ты куда-то собираешься?

— Сняла квартиру на неделю.

Он встал.

— Зачем? Я же сказал, ты можешь остаться здесь.

— Я знаю.

— Тая, тебе не нужно уезжать из дома.

— Мне нужно побыть в другом месте.

— Я мог бы подобрать тебе что-то нормальное.

Я повернулась.

— Я уже подобрала.

Глеб посмотрел на вещи на кровати. Потом на меня.

— Хорошо.

Я достала из нижнего ящика маленький чемодан. Он наклонился, хотел взять его у меня, но я уже поставила его на пол.

Некоторое время мы собирались молча. Глеб проверял карманы пиджака, я складывала одежду. Получалось медленно: я забывала, что уже положила, и открывала внутреннее отделение по несколько раз.

В ящике комода лежал паспорт. Рядом — наше свидетельство о браке в прозрачной обложке. Я взяла оба документа.

Глеб видел, но ничего не сказал.

Я пошла за ноутбуком.

На улице пахло скошенной травой. В машине стало душно, я открыла дверь и несколько секунд просто стояла, вдыхая прохладный воздух.

Пакет с хлебом лежал на пассажирском сиденье.

Я взяла его вместе с сумкой. Вернувшись в дом, положила на кухонный стол и достала себе стакан.

Выпила два стакана воды.

Было девять двенадцать. Я нашла сохраненный номер Лады Сергеевны.

— Доброе утро, — ответила женщина.

— Здравствуйте. Мне ваш контакт дала Вероника Савельева.

— Да, она предупредила. Таисия?

— Да.

Мне стало легче от того, что не пришлось сразу произносить всю историю.

— Вам удобно приехать в понедельник утром? — спросила она.

— Удобно.

Мы договорились на десять. Лада Сергеевна сказала, что пришлет адрес и список документов, которые стоит взять, если они у меня есть.

— Хорошо, — ответила я. — Спасибо.

На этом разговор закончился.

Я записала время в календарь. Раньше на понедельник у меня была запланирована поездка за образцами. Ее можно было перенести на вторую половину дня.

Я перенесла.

Глеб появился на кухне с чемоданом.

— Ты с юристом говорила?

— Да. В понедельник поеду.

Он кивнул. Посмотрел на пакет с хлебом, но ничего не спросил.

Мы стояли в нескольких шагах друг от друга. Раньше, когда он уезжал, я подходила сама. Целовала его, просила написать после посадки или обещала к возвращению приготовить что-нибудь, что он любил.

Теперь я не знала, как нам попрощаться.

— Если понадобятся деньги...

— У меня есть.

— Я знаю. Я просто говорю, что ты можешь обращаться.

— Хорошо.

Глеб провел ладонью по ручке чемодана.

— Я хотел бы, чтобы ты понимала. Все, что у нас было, для меня очень важно.

Я смотрела на пуговицу его рубашки. Нижняя была чуть темнее остальных: однажды потерялась родная, и в ателье не смогли подобрать точь-в-точь.

Он потратил восемь месяцев на другую женщину. Я знала, какая пуговица у него заменена.

— Не надо сейчас, — попросила я.

— Я не хочу, чтобы ты решила, будто эти годы для меня ничего не значили.

Я подняла глаза.

— Я не знаю, что они для тебя значили, Глеб.

Он помолчал.

— Ты мне очень близкий человек.

Я почувствовала, как снова начинает дрожать подбородок, и сжала зубы.

— Ты сейчас к ней поедешь?

— Сначала в офис.

— А потом?

Он посмотрел на меня.

— Да.

Я кивнула.

Глеб потянул чемодан к выходу. Я пошла следом, остановилась у лестницы.

Он открыл дверь, но не вышел. Повернулся ко мне.

— Тая.

Я ждала.

Он стоял так близко, что я видела маленькую царапину у него под скулой. Наверное, порезался, когда брился. Мне захотелось коснуться его лица, но я спрятала руку в карман.

— Не исчезай, ладно? — попросил он.

Я ничего не сказала.

— Я не хочу тебя терять.

Он произнес это тихо, без своей обычной уверенности. Так когда-то просил меня остаться, когда мы только начали встречаться и я собиралась домой с последней электричкой.

Глеб коснулся моего плеча. Я не отстранилась.

Потом он убрал руку и вышел.

Я слышала, как чемодан проехал по плитке, как открылась и закрылась дверца машины. Подождала, пока стихнет двигатель, и вернулась на кухню.

На столе лежал хлеб, который я привезла ему вчера.

Я убрала его в шкаф.

Мне нужно было закончить собирать вещи и дождаться времени заезда. В понедельник — встретиться с юристом. Потом позвонить заказчице, посмотреть размеры кресел, понять, как прожить ближайшую неделю.

Но я все еще стояла возле стола и думала о том, как он сказал, что не хочет меня терять.

Он прямо ответил, что едет к другой женщине.

А я уже надеялась, что вернется.

Глава 2. Привычный номер

В квартире, которую я сняла на неделю, было три кружки и ни одной нормальной сковородки.

Я обнаружила это вечером, когда решила приготовить себе ужин. В холодильнике лежали купленные по дороге яйца, помидоры и кусок сыра. Я открыла нижний шкафчик, достала маленькую сковороду с поцарапанным покрытием и некоторое время разглядывала ее.

Потом убрала обратно.

В доме у нас было столько посуды, что половиной я почти не пользовалась. Большая кухня, два холодильника, отдельный шкаф для бокалов, которыми Глеб любил хвастаться перед гостями. А здесь на столешнице едва помещались чайник и разделочная доска.

Я отрезала хлеб, положила сверху сыр и съела стоя.

Квартира находилась на четвертом этаже старого дома возле метро «Сокол». Светлая, чистая, с небольшой спальней и окнами во двор. На фотографиях она выглядела просторнее, но мне понравилась сразу. Особенно кухня с круглым столом возле окна.

Я поставила на него ноутбук, блокнот и папку с образцами.

В спальне стоял открытый чемодан. Я успела разложить белье и домашнюю одежду, но остальные вещи оставила внутри. Не могла решить, стоит ли занимать шкаф, если через неделю придется снова все собирать.

Телефон завибрировал.

«Ты устроилась?»

Глеб.

Я перечитала сообщение дважды.

Утром он сказал, что не хочет меня терять. Потом уехал к другой женщине. Теперь спрашивал, удобно ли мне в съемной квартире.

«Да. Все нормально», — ответила я.

Три точки появились почти сразу.

«Если что-нибудь понадобится, скажи».

Я положила телефон экраном вниз.

Вчера я могла рассказать ему, что на кухне неудобно открывается нижний ящик. Он непременно спросил бы, почему я не проверила это при заселении, а потом нашел бы человека, который приехал и починил направляющие. Я посмеялась бы над его привычкой решать любую проблему через телефон.

Теперь я не собиралась просить его даже о такой мелочи.

Я включила ноутбук.

На почте ждали два письма от заказчицы, которой я помогала переделывать гостиную. Она прислала размеры найденных кресел и фотографии ткани.

Обычно я быстро принимала подобные решения. Сейчас трижды открывала одно и то же изображение, не понимая, что именно должна проверить.

Наконец достала план комнаты и посмотрела расстояние между диваном и книжным шкафом. Кресла оказались слишком широкими: после установки одного из них проход сузился бы почти до шестидесяти сантиметров.

Я написала заказчице, что цвет подойдет, а размер нет. Предложила два других варианта.

Отправила письмо и почувствовала неожиданное удовлетворение.

В этом маленьком вопросе все было понятно. Если кресло слишком большое, его нельзя поставить туда только потому, что оно красивое. Можно поискать другое. Передвинуть мебель. Изменить планировку.

С людьми все оказалось сложнее.

Я закрыла ноутбук и пошла в душ.

Перед зеркалом сняла обручальное кольцо.

Оно не снималось сразу. Пришлось намылить палец. Я осторожно стянула тонкий золотой ободок и положила возле раковины.

На коже осталась светлая полоска.

Я посмотрела на нее и вдруг испугалась, что потеряю кольцо.

Завернула его в бумажную салфетку, потом передумала, развернула и положила в маленькое отделение косметички. Проверила молнию.

Глупо было бояться потерять вещь, которая больше ничего не обещала.

Но я боялась.

Вечером позвонила мама. Она жила в другом городе и ничего не знала. Я ответила, что у нас с Глебом все нормально, работы много, а на выходных я постараюсь набрать ее подольше.

После разговора долго сидела на кровати.

Ложь показалась такой привычной, что я почти не заметила, как произнесла ее.

***

В понедельник я приехала к юристу за двадцать минут до назначенного времени.

Офис находился в тихом переулке, на втором этаже небольшого здания. На двери висела табличка с фамилией Лады Сергеевны Литвиновой. Секретарь предложила кофе, я отказалась и попросила воды.

Последние несколько дней я спала урывками. Просыпалась среди ночи, проверяла телефон, а утром никак не могла заставить себя встать.

В воскресенье Глеб прислал сообщение о том, что подготовит документы для развода. Я ответила, что сначала поговорю со своим юристом.

Он написал: «Как скажешь».

Эти два слова почему-то разозлили меня сильнее всего.

Как будто я выбирала ресторан, а не разбиралась с последствиями четырнадцати лет совместной жизни.

— Таисия?

Я подняла голову.

В дверях кабинета стояла женщина лет сорока пяти в темных брюках и светлой блузке. Волосы собраны в аккуратный пучок, на шее тонкая серебряная цепочка.

— Проходите.

Лада Сергеевна предложила сесть напротив стола и открыла блокнот.

— Вероника сказала, что вопрос связан с разводом. Расскажите, пожалуйста, что произошло и на какой стадии вы находитесь.

Я начала говорить.

Сначала довольно спокойно. Объяснила, что мы женаты четырнадцать лет, общих детей нет, муж хочет развестись, спорить с этим я не собираюсь.

Потом дошла до слов о другой женщине и запнулась.

— Простите.

— Не торопитесь, — сказала Лада Сергеевна. — У нас достаточно времени.

Я сделала глоток воды.

— Он предложил мне квартиру. И какую-то сумму денег. Конкретно мы еще не обсуждали.

— Брачный договор заключали?

— Нет.

— Совместное имущество оформлено на вас обоих?

— По-разному. Квартира, которую мы покупали несколько лет назад, записана на него. Есть недвижимость, счета, доли в компаниях. Я не все знаю подробно.

— Это нормально. Сейчас наша задача — собрать информацию, а не решить все за одну встречу.

Она задала еще несколько вопросов. Когда мы поженились, чем занимается муж, какие активы были у него до брака, что приобреталось позже.

О некоторых вещах я не знала почти ничего.

Глеб всегда занимался бизнесом самостоятельно. Я знала названия нескольких его компаний, была знакома с партнерами, присутствовала на ужинах, иногда помогала выбирать помещения для офисов.

Но о документах мы почти никогда не разговаривали.

— Мне было неинтересно, — сказала я, чувствуя себя неразумной школьницей.

Лада Сергеевна подняла взгляд.

— Вам было неинтересно или вы привыкли, что этим занимается супруг?

Я подумала.

— Наверное, второе.

— Тогда не стоит винить себя за то, что вы сейчас не можете назвать все активы. Для этого и существует юридическая работа.

Она объяснила, что при взаимном согласии и отсутствии общих несовершеннолетних детей развод можно оформить через ЗАГС. А вопросы раздела имущества решать отдельно.

Мы обсудили, какие документы понадобятся и что пока лучше не подписывать.

— Ваш муж уже предложил конкретное соглашение?

— Нет. Сказал, что поговорит со своими юристами.

— Когда пришлет, передайте мне. Мы изучим.

Я кивнула.

— Он не собирается меня обманывать, — сказала я и тут же пожалела об этом.

Лада Сергеевна закрыла ручку колпачком.

— Возможно. Но ваша задача сейчас не проверять его порядочность на доверии. Ваша задача — понимать, на что вы соглашаетесь.

Я опустила глаза.

— Он считает, что я смогу жить в нашем доме, пока захочу.

— А вы хотите?

— Нет.

Это оказалось единственным вопросом, на который я ответила без колебаний.

— Тогда не нужно заставлять себя оставаться там, — спокойно сказала она. — Но и отказываться от причитающегося вам имущества не следует только потому, что вы решили жить отдельно.

Я потерла пальцем светлую полоску от кольца.

— Знаете, я все время думаю, что это как-то некрасиво. Он уходит к другой, а я начинаю выяснять, сколько мне положено.

— Таисия, раздел имущества не является местью. Вы вместе прожили четырнадцать лет. У вас есть права, и вы можете ими пользоваться.

— Он все заработал сам.

— Вы тоже работали?

— Да.

— Вели хозяйство, участвовали в совместной жизни, принимали решения?

— Конечно.

— Тогда давайте не будем заранее решать, чей вклад важнее. Для начала выясним, что именно входит в состав совместного имущества.

Она не пыталась меня утешить. И мне это понравилось.

Мы договорились, что я соберу доступные документы, а она подготовит запросы и список следующих шагов.

Когда встреча закончилась, я впервые за несколько дней почувствовала, что у меня есть хотя бы приблизительный план.

Выйдя на улицу, я постояла возле машины и позвонила Нике.

— Ну как? — спросила она.

— Нормально. Очень спокойная женщина.

— Я же говорила.

— Она сказала, чтобы я ничего не подписывала без проверки.

— Отлично. И чтобы ты не отдала Глебу все имущество за красивое извинение.

— Ника.

— Что?

— Я не собираюсь отдавать ему все имущество.

— Вот и хорошо.

Я села за руль.

— Ты говоришь так, будто я совсем беспомощная.

Подруга замолчала.

— Прости, — сказала она. — Не хотела.

Я посмотрела на прохожих за стеклом. Молодая женщина вела за руку мальчика, который отказывался обходить лужу и настойчиво тянул ее прямо через воду.

— Я сама не знаю, какая сейчас, — призналась я.

— Ты все та же Тая. Просто тебе очень плохо.

— Мне кажется, что я всю жизнь чего-то не замечала.

— Ты не обязана была следить за собственным мужем.

Я откинулась на спинку сиденья.

— Он говорит, что я для него очень близкий человек.

— Тая...

— И я понимаю, что это ничего не значит. Он же ушел. Я видела, как он собирал чемодан.

— Но?

Я посмотрела на телефон.

— Но мне хочется ему верить.

Ника долго молчала.

— Я могу тебя понять. Четырнадцать лет не заканчиваются за один разговор. Только не принимай сейчас его слова за обещания.

Я согласилась.

После разговора заехала пообедать в небольшое кафе. Заказала суп и салат, но салат почти не тронула.

У соседнего столика сидели две женщины и обсуждали поездку в Италию. Одна рассказывала, как муж потерял паспорт перед вылетом, вторая смеялась и спрашивала, чем все закончилось.

Я невольно прислушалась.

Раньше мы с Глебом тоже часто путешествовали. Особенно в первые годы, когда он еще мог позволить себе выключить телефон хотя бы на несколько дней.

Я вспомнила Рим, гостиницу возле вокзала и то, как мы заблудились после ужина. Глеб уверенно вел меня в противоположную сторону, а потом купил мороженое, чтобы я перестала жаловаться на неудобные босоножки.

В тот вечер мы целовались посреди улицы, не обращая внимания на прохожих.

Я перестала есть.

Мне хотелось позвонить ему и спросить, помнит ли он Рим.

Вместо этого я попросила счет.

***

На следующий день после встречи с юристом мы с Глебом подали совместное заявление на развод. Дату регистрации назначили на июль.

К середине недели квартира стала выглядеть немного обжитой.

Я купила две большие кружки, нормальную сковородку, полотенца и настольную лампу. С хозяйкой договорилась продлить аренду еще на две недели.

Часть вещей привезла из дома, пока Глеб был на работе. Предупредила его заранее сообщением, он ответил, что препятствовать не будет.

В спальне я нашла книгу, которую читала прошлой зимой, и забрала ее. Еще взяла несколько папок с проектами и старую коробку с эскизами.

Когда вынесла вещи в машину, задержалась на крыльце.

Дом выглядел точно так же, как всегда.

Садовник убрал ветки возле дорожки. Лампочку над входом кто-то заменил. На окнах висели шторы, которые я выбирала почти три месяца, потому что Глебу не нравился слишком теплый оттенок ткани.

Я стояла и пыталась понять, вернусь ли когда-нибудь сюда просто так. Не за документами и одеждой, а домой.

Потом села в машину и уехала.

В квартире я разложила папки на столе, включила ноутбук и занялась работой.

Заказчица согласилась заменить кресла. Нужно было уточнить ткань, отправить чертеж мебельщику и согласовать доставку.

Я работала до вечера, почти не отвлекаясь.

В семь приготовила себе ужин. Сковородка оказалась хорошей, яйца не прилипли, а помидоры неожиданно были вкусными.

После еды помыла посуду и включила телевизор.

По экрану ходили какие-то люди, о чем-то спорили, но я не понимала, кто они и чего хотят.

Выключила.

Телефон лежал рядом с кружкой.

Я несколько раз проверяла сообщения, хотя знала, что звук включен.

Глеб не писал с понедельника.

У меня не было причин ждать.

И все-таки я ждала.

Около одиннадцати я решила лечь спать. Умылась, надела домашнюю футболку и забралась под одеяло с книгой.

Прочитала полстраницы.

Телефон зазвонил.

Я сразу узнала мелодию. Для Глеба у меня много лет стоял отдельный звонок, который я когда-то выбрала сама.

На экране высветилось его имя.

Я смотрела, пока не осталось всего несколько секунд до сброса вызова.

Потом ответила.

— Алло.

— Тая? Ты не спишь?

Он говорил тихо, чуть хрипло.

— Нет. Что случилось?

— Прости, что поздно. Я только сейчас освободился.

Я села в кровати.

— Что-то серьезное?

— Да нет... Хотя черт его знает.

Послышался шорох. Потом короткий раздраженный выдох.

— Сегодня окончательно сорвались переговоры по Северному терминалу.

Я нахмурилась.

Об этом проекте Глеб рассказывал еще зимой. Его компания собиралась расширять логистический комплекс, подключить нового партнера и запустить дополнительные складские площади. Он несколько месяцев ездил на встречи, обсуждал финансирование, ругался из-за сроков.

Я помнила название не потому, что хорошо разбиралась в его делах. Просто Глеб постоянно о нем говорил.

— Почему сорвались?

— Партнеры решили пересмотреть условия. Причем сегодня, когда мы уже должны были выходить на окончательное согласование.

Он замолчал.

— И что они хотят? — спросила я.

— Дополнительные гарантии. Еще часть расходов на нас переложить. Понимаешь, они два месяца соглашались с одним, а теперь вдруг выяснилось, что им недостаточно.

Я отложила книгу.

Глеб заговорил быстрее.

— Илья сидел напротив меня с таким лицом, будто я лично у него деньги украл. Хотя все расчеты у них были с февраля. Они сами их утвердили.

— А ты что сказал?

— Что на новых условиях мы работать не будем.

— И?

— И все. Встали и ушли.

Я представила Глеба в переговорной. Темный костюм, напряженная челюсть, привычка медленно складывать бумаги, когда он очень зол.

— Может, они рассчитывают, что ты передумаешь?

— Конечно, рассчитывают. Там же уже слишком много вложено в подготовку.

Он немного помолчал.

— Знаешь, что самое мерзкое? Я с утра чувствовал, что разговор пойдет плохо. Еще до встречи. Обычно такие вещи заранее понимаю.

— Ты просто злишься, что они решили давить на тебя в последний момент.

— А ты как всегда сразу все раскладываешь по полочкам.

Я невольно улыбнулась.

— Ничего я не раскладываю. Я в ваших договорах не разбираюсь.

— Зато меня хорошо знаешь.

Он произнес это легко, почти ласково.

Я опустила глаза на одеяло.

— Знаю.

— Помнишь, когда у нас первый крупный заказ сорвался? Я тогда два дня ходил по квартире и орал на всех подряд.

Я помнила.

Нам было по двадцать с небольшим. Глеб уже занимался перевозками, но компания существовала скорее на его упрямстве, чем на прибыли.

Один из заказчиков внезапно отказался от договора, на который Глеб очень рассчитывал. Он пришел домой, швырнул ключи на стол и сказал, что больше никогда не будет заниматься бизнесом.

Я приготовила макароны с сыром.

Он съел две тарелки, лег спать, а утром поехал искать нового клиента.

— Ты тогда сказал, что продашь компанию и пойдешь работать по найму, — напомнила я.

Глеб тихо засмеялся.

— Господи, точно.

— И еще собирался уехать в Сочи.

— Не в Сочи. В Краснодар.

— В Сочи. Ты даже посмотрел квартиры.

— Ничего подобного.

— Глеб, я прекрасно помню. Ты хотел купить маленькую квартиру возле моря и открыть кафе.

Он рассмеялся громче.

— Слушай, правда. Я совсем забыл.

У меня защемило в груди.

Так давно я не слышала его смех.

Не вежливый, не короткий, которым он отвечал на шутки коллег. Настоящий, немного мальчишеский, какой был у него в нашей первой квартире.

— А ты сказала, что если я открою кафе, то разорюсь еще быстрее, — вспомнил он.

— Потому что ты не умеешь готовить даже яичницу.

— Зато умею считать деньги.

— Очень полезное качество для человека, который собирался кормить туристов.

Мы оба засмеялись.

На несколько секунд я забыла, где нахожусь.

Хотелось продолжать разговор. Вспоминать старые смешные истории, спорить о поездках, рассказывать ему про новую сковородку и слишком маленький стол.

Я даже повернула голову к пустой половине кровати, словно ожидала увидеть его рядом.

— Спасибо, — сказал Глеб.

Я прижала телефон плотнее к уху.

— За что?

— За то, что выслушала. Я весь вечер готов был кого-нибудь прибить.

— Не надо никого прибивать. Потом опять переговоры переносить придется.

— Вот за это я тебя и...

Он не договорил.

Я перестала дышать на мгновение.

— Что? — тихо спросила я.

— За это я тебе всегда был благодарен, — произнес он после паузы.

Конечно.

Я отвернулась к окну.

На улице проехала машина. По потолку скользнул свет фар и исчез.

— Ты ужинал? — спросила я.

— Нет. Не успел.

Я закрыла глаза.

Мы разговаривали минут двадцать, и все это время я даже не вспомнила, что он больше не мой муж.

— Поешь что-нибудь, — сказала я. — И спать ложись. Ты завтра все равно ничего не решишь, если будешь сидеть до трех ночи.

— Ты права.

Послышался щелчок. Наверное, он открыл машину.

— Я сейчас поеду домой.

Домой.

Я посмотрела на незнакомую спальню. На светлые стены, дешевую настольную лампу и свой раскрытый чемодан возле шкафа.

— К Кире? — спросила я.

Глеб не сразу ответил.

— Да. Она уже дома.

— Понятно.

— Тая...

— Что?

— Не надо так.

Я выпрямилась.

— Как?

— Я же не хотел тебя расстроить.

— А что ты хотел?

Он тяжело вздохнул.

— Просто поговорить. Мне сегодня очень паршиво.

Я почувствовала, как обида смешивается со стыдом.

Он действительно звонил не для того, чтобы сделать мне больно. Возможно, даже не подумал, что я могу неправильно понять его смех, воспоминания и теплый голос.

Ему было плохо.

Он позвонил человеку, который всегда умел его успокоить.

А я ответила.

— Ты как сама? — спросил Глеб.

Так поздно.

Когда я уже успела узнать про его переговоры, вспомнить нашу молодость и посоветовать ему поесть.

— Нормально, — сказала я.

— С квартирой все хорошо?

— Да.

— Не тесно?

Я посмотрела на дверь спальни, за которой находилась маленькая кухня.

— Нет. Мне хватает места.

— Если захочешь, могу найти что-то побольше.

— Не нужно.

— Хорошо. Я просто предлагаю.

Он помолчал.

— Ты работаешь?

— Да. Заканчиваю один проект.

— Молодец.

Я стиснула зубы.

Он всегда так говорил, когда я рассказывала о небольших заказах. Не со злостью. Даже с искренним одобрением. Так можно похвалить человека за хорошую оценку на экзамене.

Раньше меня это не задевало.

Или задевало, но я быстро забывала.

— Глеб, мне пора спать.

— Конечно. Прости, что так поздно.

— Ничего.

— Тай?

Я не ответила сразу.

— Да?

— Я очень рад, что ты подняла трубку.

Я закрыла глаза.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, хорошая.

Вызов закончился.

Я сидела с телефоном в руке и смотрела на погасший экран.

Хорошая.

Он называл меня так много лет. Когда мы только встречались, когда поженились, когда ссорились из-за пустяков. Если я болела, он гладил меня по голове и говорил: «Ну что ты, хорошая моя».

Последние несколько месяцев почти перестал.

А сейчас снова назвал.

Я положила телефон на подушку, встала и пошла на кухню.

В холодильнике стоял йогурт, лежали помидоры и сыр. Я открыла дверцу, хотя есть не хотела. Постояла, глядя на полки, потом закрыла.

Села за стол.

Часы показывали без двадцати двенадцать.

Глеб наверняка уже ехал к Кире. Возможно, она встретит его, спросит, как прошел день. Он расскажет ей о переговорах. Или промолчит, потому что уже все рассказал мне.

Я попыталась представить их вместе.

Кира в домашней одежде. Глеб снимает пиджак, целует ее. Она спрашивает, почему он так поздно.

И он отвечает: «Разговаривал с Таей».

От этой мысли мне стало неожиданно приятно.

Я тут же разозлилась на себя.

Что приятного в том, что мой муж звонит мне по ночам, а спать ложится с другой женщиной?

Я взяла телефон.

Открыла нашу переписку.

Снова прочитала: «Если что-нибудь понадобится, скажи».

Мне захотелось написать: «Я скучаю».

Я набрала эти два слова.

Посмотрела на них.

Стерла.

Потом написала: «Ты правда думаешь, что мы сможем остаться близкими людьми?»

Это тоже удалила.

Телефон погас.

Я отнесла его в спальню, поставила на зарядку и легла.

Но стоило закрыть глаза, как я снова услышала его смех.

Мне казалось, что между нами еще что-то осталось. Не только общая квартира, имущество и документы.

Он ведь мог позвонить кому угодно.

У него были друзья, партнеры, люди, с которыми он работал больше десяти лет.

Но он позвонил мне.

Я повторяла это, пока не уснула.

***

Утром я проснулась почти счастливой.

Это длилось несколько секунд.

За окном шумели машины, в комнате было светло. Я потянулась к телефону, ожидая увидеть сообщение от Глеба.

Ничего.

Тогда вспомнила, что он вчера рассказывал про Киру, которая ждала его дома.

Я перевернулась на спину и долго смотрела в потолок.

Накануне вечером мы разговаривали больше получаса. Я смеялась, вспоминала, давала советы, а потом легла спать с ощущением, будто между нами что-то изменилось.

Но ничего не изменилось.

Он поехал к другой женщине.

Я осталась одна.

На этот раз я не заплакала. Только почувствовала сильную усталость, словно всю ночь разгружала коробки.

Телефон зазвонил около десяти.

Я схватила его слишком быстро.

Ника.

— Доброе утро, — сказала подруга. — Ты дома?

— Да.

— Я рядом. Можно заехать?

Я посмотрела на себя в зеркало шкафа. Растрепанные волосы, помятая футболка, припухшие веки.

— Только я выгляжу ужасно.

— Отлично. Я тоже. У меня сегодня в девять заказчица устроила истерику из-за штор.

— Что со шторами?

— Они висят. Это и стало основной проблемой.

Я невольно улыбнулась.

— Заезжай.

Через двадцать минут Ника стояла на пороге с двумя бумажными стаканами кофе и пакетом из пекарни.

Она была невысокой, темноволосой, с неизменной привычкой собирать волосы карандашом, когда не находила резинку. Сегодня карандаш торчал из небрежного пучка, а на плече висела большая сумка с планшетом.

— Так, — сказала она, оглядывая прихожую. — Вполне прилично.

— Спасибо за одобрение.

— Пожалуйста. Обои, конечно, спорные, но жить можно.

Она прошла на кухню, поставила кофе и достала два круассана.

— Ты завтракала?

— Нет.

— Значит, вовремя.

Мы сели за стол.

Ника рассказывала о заказчице, которая два месяца выбирала ткань для штор, а теперь требовала передвинуть окно, потому что готовые шторы смотрелись не так, как она представляла.

Я слушала и постепенно приходила в себя.

С Никой мы дружили со времен учебы. Она знала меня еще до Глеба. Помнила, как я подрабатывала в мебельном салоне, приносила домой образцы ткани и мечтала однажды заниматься большими проектами.

Когда-то мы даже собирались открыть общую студию.

Потом Ника действительно открыла свою, а я вышла замуж.

Я продолжала брать заказы, но чаще небольшие. Мне нравилось самой общаться с клиентами, выбирать материалы, видеть, как меняется пространство.

Только в последние годы на серьезные проекты почти не оставалось времени.

Глеб часто уезжал, и я подстраивала свои планы под его расписание. Когда он возвращался, мне хотелось быть рядом.

Я сама так решила.

Этого никто не требовал приказным тоном.

Постепенно просто получилось, что его работа была важной, а моя — той, которую можно перенести.

— Тая, — позвала Ника.

Я подняла голову.

— Что?

— Я тебя спросила, не нужен ли тебе еще кофе.

— Нет, спасибо.

Она посмотрела внимательнее.

— Ты опять не спала?

Я покрутила стакан в руках.

— Глеб вчера звонил.

Ника не стала ничего говорить. Только отодвинула свой кофе.

— Поздно вечером, — продолжила я. — У него сорвались какие-то переговоры. Он был очень расстроен.

— И?

— Мы разговаривали.

— Долго?

— Больше получаса.

Она нахмурилась.

— О чем?

— О работе. О прошлом. Вспоминали разные вещи.

Я замолчала.

— Он сказал, что хочет вернуться? — спросила Ника.

— Нет.

— Что скучает по тебе?

— Нет.

— Тогда что?

Я посмотрела на нее с раздражением.

— Ты можешь не устраивать мне допрос?

Ника откинулась на спинку стула.

— Извини.

— Я и сама понимаю, как все выглядит.

— А как?

— Как будто я опять побежала его утешать.

Подруга вздохнула.

— Я не об этом.

— А о чем?

Она немного помолчала.

— Тебе после разговора стало легче?

Я задумалась.

Вчера вечером стало.

Когда он смеялся, когда рассказывал о своих проблемах, когда называл меня хорошей.

На несколько минут я снова была его женой.

А сегодня утром проснулась и поняла, что ничего не произошло.

— Сначала да, — призналась я. — А потом хуже.

Ника кивнула.

— Вот этого я и боялась.

— Я тоже.

Я отломила кусочек круассана.

— Знаешь, самое странное? Он даже не сказал ничего особенного. Просто разговаривал, как раньше. А я сидела и ждала, что он сейчас спросит, можно ли приехать.

Ника молчала.

— Он не спросил, — добавила я.

— Тай...

— И я понимаю, что сама себе все придумала.

— Четырнадцать лет нельзя выключить одной кнопкой.

Я подняла на нее глаза.

— Ты ведь говорила другое.

— Я говорила, что не надо считать его слова обещаниями. Это не значит, что ты должна за неделю разлюбить человека.

Я провела ладонью по волосам.

— Я хочу, чтобы он пожалел.

— Он, возможно, и пожалеет.

— Нет, я хочу, чтобы он пожалел сейчас. Чтобы позвонил и сказал, что ошибся. Чтобы я могла сама решить, прощать его или нет.

Ника посмотрела на меня без жалости.

— Это я понимаю.

— А еще мне хочется, чтобы Кира узнала, что он мне звонит.

— Думаю, рано или поздно узнает.

— Я ужасный человек?

— Нет. Ты злишься.

— На нее тоже.

— У тебя есть причины.

Я допила кофе.

Некоторое время мы молчали. Потом Ника встала, выбросила пустые стаканы и вернулась за стол.

— Слушай, я вообще-то еще по делу приехала.

Я посмотрела на нее.

— По какому?

Она достала планшет.

— Помнишь Инну Кедрину?

Я задумалась.

— Это которая заказывала у тебя квартиру на Плющихе?

— Да. Только не квартиру, а целый этаж. Я тогда чуть не осталась без нервной системы.

— Помню. Она просила переделать все за неделю.

— Не за неделю. За десять дней. Это огромная разница.

Ника открыла фотографии.

На экране появился старый загородный дом: светлые стены, высокая крыша, широкие окна. Перед ним росли большие деревья, а дальше виднелась вода.

— Красиво, — сказала я.

— Очень. Инна купила его несколько лет назад. Сейчас переделывает под маленький гостевой дом. Восемь номеров, общая гостиная, столовая. Архитекторы уже работают.

Я пролистнула фотографии.

На следующем снимке был просторный зал с высокими окнами и старым деревянным полом. Мебели почти не осталось, у одной стены стояли строительные леса.

— Что она хочет сделать?

— Чтобы гости приезжали не только переночевать. Ей нужен дом, где можно провести выходные, посидеть у камина, почитать, поужинать.

— А ты здесь при чем?

— Она ищет человека на интерьеры.

Я подняла голову.

— Ты хочешь взять проект?

Ника покачала головой.

— Нет. Я не вывезу. У меня два больших объекта в городе, еще один начинается через месяц. А там нужно ездить, контролировать материалы, мебель, общаться со строителями.

Она посмотрела на меня.

— Я подумала о тебе.

Я не сразу поняла.

— Обо мне?

— Да.

— Ника, там огромная работа.

— Не дворец. Восемь номеров и общественные помещения.

— Ты же знаешь, что я давно не брала ничего подобного.

— Я знаю, что ты умеешь делать интерьеры. И знаю, что у тебя есть голова.

Я посмотрела на фотографии.

Дом действительно был красивый. Не новый коттедж с дорогой отделкой, а старое здание с характером. Высокие потолки, длинный коридор, тяжелые двери, широкие подоконники.

Мне сразу захотелось увидеть планировку.

— Почему она сама не нашла дизайнера?

— Искала. Ей прислали несколько предложений, но ничего не понравилось. Говорит, все делают одинаковые гостиницы с одинаковыми креслами.

— Это она так сказала?

— Почти дословно.

Я открыла и увеличила визуализацию гостиной.

С одной стороны шли большие окна. Напротив находился камин, вокруг которого кто-то уже расставил мебель.

Кресла выглядели красиво, но стояли слишком далеко друг от друга. В такой комнате можно было фотографироваться для журнала, а разговаривать было бы неудобно.

Я приблизила изображение еще сильнее.

— А проходы здесь кто считал?

Ника улыбнулась.

— Вот именно.

— Что?

— Ты уже работаешь.

Я отложила планшет.

— Подожди. Я просто смотрю.

— И что видишь?

— Пока немного. Мне нужен план и размеры. Но если там действительно будут жить гости, то такую расстановку нужно переделывать. Людям придется перекрикиваться через всю комнату.

Ника кивнула.

— Скажешь это Инне?

Я посмотрела на нее.

— Ты серьезно хочешь меня рекомендовать?

— Уже рекомендовала.

— Ника!

— Что?

— Ты могла хотя бы спросить.

— А ты бы согласилась?

Я открыла рот и закрыла.

Скорее всего, отказалась бы.

Мне казалось, что сейчас я не справлюсь даже с собственным чемоданом. Куда уж брать новый объект.

— Она знает про развод? — спросила я.

— Нет. Я говорила с ней о твоих работах, а не о личной жизни.

Я снова взяла планшет.

На одной фотографии был старый лестничный пролет с деревянными перилами. Поручень стерся там, где за него держались люди. Я провела пальцем по экрану.

— А архитектор кто?

— Левицкий. Матвей, кажется. У него свое бюро. Они давно работают с Инной.

Имя ничего мне не сказало.

— И они ищут отдельного дизайнера?

— Да. Проектирование здания уже идет, теперь нужны интерьеры. Причем человек, который не станет спорить со всеми только ради красивой картинки.

Я усмехнулась.

— То есть тебе нужен человек, который будет спорить по существу?

— Желательно.

Мы еще некоторое время рассматривали фотографии. Я задавала вопросы, Ника отвечала на те, на которые знала ответы.

Потом я отложила планшет.

— Мне страшно.

Подруга посмотрела на меня.

— Чего именно?

— Что я не справлюсь. Что начну работать и окажется, что я уже ничего не умею.

Ника наклонилась вперед.

— Тая, ты три недели назад закончила очень хороший проект. У тебя есть клиенты, рекомендации и нормальное портфолио. Ты не сидела четырнадцать лет без дела.

— Но такой объем...

— Поэтому сначала поговори с заказчицей. Посмотри документы, съезди на объект. Тебе никто не предлагает завтра привезти восемь грузовиков мебели.

Я рассмеялась.

— Ты умеешь убеждать.

— Я умею видеть, когда человек начинает придумывать причины отказаться раньше, чем узнал условия.

Мне хотелось возразить, но она была права.

Я снова посмотрела на дом.

Восемь номеров. Гостиная. Столовая. Работа на несколько месяцев.

Поездки, встречи, обсуждение материалов. Люди, которые будут спрашивать моего мнения не потому, что я жена Глеба Руднева.

Я давно не испытывала такого интереса.

— Хорошо, — сказала я. — Давай попробуем.

Ника довольно улыбнулась.

— Вот и отлично.

— Только ничего не обещай за меня.

— Не собираюсь. Я дам ей твои контакты.

Она поднялась, взяла сумку и направилась к двери.

— И еще, Тая.

Я посмотрела на нее.

— Что?

— Если Глеб снова позвонит ночью, ты можешь не отвечать.

Я опустила глаза.

— Знаю.

— Я не говорю, что обязана. Просто можешь.

Она обняла меня на прощание.

Я стояла в прихожей, пока за ней не закрылась дверь.

Потом вернулась на кухню.

Планшет Ника забрала, но фотографии успела переслать мне на почту. Я открыла их на ноутбуке.

Увеличила общий зал.

И впервые за несколько дней поймала себя на том, что думаю не о Глебе.

***

Весь следующий час я собирала портфолио.

У меня было достаточно фотографий законченных проектов, но я давно не приводила их в порядок. Некоторые лежали в отдельных папках, другие — в старых презентациях.

Я выбрала три квартиры и небольшой загородный дом, которым занималась два года назад.

Тот проект был сложным. Заказчики хотели сохранить старую мебель, но сделать пространство современнее. Мы долго искали подходящие ткани и светильники, несколько раз переделывали планировку.

В результате получилось уютно, без ощущения, что в доме устроили музей.

Я любила эту работу.

Пересматривая фотографии, вспомнила, как радовалась, когда хозяева впервые прислали снимок уже обжитой гостиной. На столе стояла чашка, возле дивана лежала собака, на подоконнике появился цветок.

Для меня это всегда было важнее идеальных фотографий сразу после ремонта.

Я хотела, чтобы в сделанных мной интерьерах людям было удобно жить.

Почта уведомила о новом письме.

От Ники.

«Инна согласна посмотреть портфолио. Отправляй ей напрямую, адрес ниже. Я сказала, что ты сама расскажешь о своих работах».

Я проверила презентацию еще раз.

На последней странице стояло мое имя.

Таисия Руднева.

Я долго смотрела на фамилию.

Потом решила пока ничего не менять. Документы еще не были оформлены, а заказчикам я была известна именно под этим именем.

Отправила письмо с коротким представлением.

Через сорок минут получила ответ.

«Таисия, добрый день. Посмотрела ваши работы. Особенно понравился загородный дом с зелеными креслами. Можно созвониться сегодня после шести?»

Я перечитала сообщение.

Сразу вспомнила этот дом. Зеленые кресла заказчики сперва категорически не хотели, а потом признали самой удачной покупкой.

«Добрый день, Инна Борисовна. Конечно. После шести удобно».

Ответила и посмотрела на часы.

До разговора оставалось почти два часа.

Я могла бы заняться чем-нибудь другим, но вместо этого начала разбирать старые эскизы.

Нашла тетрадь пятилетней давности. На первой странице была нарисована гостиная с длинным диваном и двумя креслами, стоявшими под углом друг к другу.

Рядом я записала: «Не делать комнату красивее, чем удобно».

Улыбнулась.

Тогда мне казалось, что я придумала ужасно умную фразу.

На самом деле это было обычное правило, которое я часто нарушала, когда пыталась угодить заказчикам.

Я открыла фотографии нового дома.

И начала думать, как люди будут пользоваться общей гостиной.

***

Инна Борисовна позвонила в половине седьмого.

Говорила она быстро, но не перебивала.

Сначала спросила о моем опыте, потом рассказала о проекте. Дом находился в западном Подмосковье, возле воды. Раньше его использовали как частную загородную резиденцию, затем несколько лет он стоял почти пустым.

Теперь Инна хотела сделать небольшой гостевой дом.

— Только я не хочу очередную гостиницу, — сказала она. — Понимаете? Мне не нужны одинаковые номера, в которых можно находиться исключительно с закрытыми глазами.

Я улыбнулась.

— Но номера все равно должны быть удобными для обслуживания.

— Разумеется. Поэтому и нужен человек, который сможет совместить удобство и нормальный человеческий интерьер.

Она прислала мне план первого этажа прямо во время разговора.

Я открыла файл.

— А что вас больше всего не устраивает в существующем предложении?

— Гостиная.

Я посмотрела на план.

— Почему?

— Потому что там красиво. И совершенно непонятно, что люди должны делать, когда в нее придут.

Я рассмеялась.

Инна тоже коротко засмеялась.

— Вот видите. Вы меня понимаете.

— Я пока вижу только план. Но могу представить, что вас беспокоит.

— Скажите.

Я приблизила изображение.

— Здесь много свободного пространства посередине. А мебель собрана вокруг камина. Если гости захотят поговорить небольшой компанией, им придется либо сидеть очень далеко друг от друга, либо передвигать тяжелые кресла.

— Именно!

— При этом окна, судя по фотографиям, выходят на воду. Было бы странно полностью игнорировать этот вид.

— Согласна. А что бы вы сделали?

Я задумалась.

Можно было предложить несколько очевидных вариантов. Разделить зал на небольшие зоны, изменить расстановку мебели, предусмотреть место для чтения.

Но я не знала точных размеров, высоты подоконников и того, как использовали соседние помещения.

— Мне нужно увидеть комнату, — сказала я.

Инна помолчала.

— Почему?

— Потому что по фотографии и плану я могу предложить красивую схему. Но не уверена, что она будет правильной. Мне нужно посмотреть, как туда попадает свет, где люди будут проходить, можно ли менять расположение мебели относительно камина.

Она ответила не сразу.

— Хорошо. Мне нравится такой подход.

Я невольно выпрямилась.

— У вас есть возможность приехать на следующей неделе?

— Да.

— Во вторник к одиннадцати подойдет?

Я открыла календарь.

Во вторник у меня была только встреча с поставщиком после обеда. Ее можно было перенести.

— Подойдет.

— Отлично. Я попрошу архитектора показать вам объект. Он расскажет, какие ограничения уже есть и что мы можем менять.

— Хорошо.

— И еще, Таисия. Я хотела бы, чтобы после осмотра вы предложили собственное решение общей гостиной. Не полный дизайн-проект, конечно. Мне важно увидеть, как вы думаете.

Я посмотрела на фотографию комнаты.

— Можно будет получить обмерный план и существующие решения?

— Да. Все предоставим. Объем предварительной работы и условия обсудим отдельно.

— Тогда договорились.

— Я пришлю адрес и контакт архитектора. До вторника.

Она отключилась.

Я еще некоторое время сидела с телефоном возле уха.

Потом положила его на стол и улыбнулась.

Не потому, что получила заказ. Его мне пока никто не обещал.

Просто я договорилась о встрече.

Меня хотели выслушать.

Мне предлагали посмотреть настоящий дом, предложить решение, спорить о материалах и пространстве. Заниматься тем, что я любила.

Я открыла план гостиной еще раз.

На экране высветилось сообщение от Глеба.

«Спасибо за вчерашний разговор. Мне действительно стало легче».

Я прочитала его.

Потом еще раз.

Мне захотелось ответить сразу. Спросить, как он сегодня, удалось ли поговорить с партнерами и не болит ли больше голова.

Раньше я бы так и сделала.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз пришло письмо от Инны.

В нем были адрес, схема проезда и короткое сообщение: «Жду вас во вторник. Хочу услышать ваши идеи по гостиной».

Я открыла письмо, сохранила адрес и внесла встречу в календарь.

Потом вернулась к сообщению Глеба.

«Рада, что тебе лучше», — написала я.

Отправила.

Он почти сразу прислал сердечко.

Я смотрела на маленький красный значок и чувствовала, как возвращается знакомое, мучительное тепло.

Хотелось придумать ему особенное значение.

Может быть, он тоже скучал.

Может быть, начал понимать, что потерял.

Может быть, вчерашний разговор заставил его вспомнить, как нам было хорошо вместе.

Я положила телефон в сторону.

На столе лежали фотографии старого дома. Большая гостиная, высокие окна, камин, деревянный пол.

Я взяла карандаш и на полях распечатанного плана сделала первую пометку.

Потом вторую.

И только минут через двадцать заметила, что больше не смотрю на телефон.

Глава 3. Дом у воды

Во вторник я выехала из квартиры раньше, чем требовалось.

Накануне вечером я распечатала план гостевого дома, сложила в папку фотографии своих работ и приготовила одежду. Утром проверила все еще раз. Потом вернулась с порога за рулеткой, которую едва не оставила на кухонном столе.

В половине девятого я уже сидела в машине.

До встречи оставалось два с половиной часа.

Я посмотрела на себя в зеркало заднего вида. Темно-русые волосы собрала в низкий хвост, надела джинсы, белую футболку и легкую куртку. На ногах были удобные кроссовки, которые не жалко испачкать строительной пылью.

Вполне подходящий вид для человека, который собирался обсуждать реконструкцию старого дома.

Но я все равно чувствовала себя так, будто ехала на экзамен.

На соседнем сиденье лежала папка. Внутри находились фотографии моих проектов, несколько набросков и список вопросов к заказчице.

Я разблокировала телефон.

Вчера вечером Глеб прислал сообщение:

«Как у тебя дела?»

Я ответила, что работаю.

Он пожелал удачи и отправил сердечко.

На этом переписка закончилась.

Я зачем-то снова посмотрела на последнее сообщение, хотя прекрасно помнила каждое слово.

Потом убрала телефон в сумку и завела двигатель.

Дорога заняла чуть больше полутора часов. За городом движение стало свободнее, и я даже включила музыку. Первые несколько композиций пропустила: одна напоминала о нашей свадьбе, другая — о поездке в Италию. Потом нашла старый альбом, который любила еще до знакомства с Глебом.

За окном мелькали деревья, небольшие поселки, придорожные кафе.

Я постепенно перестала думать о том, чем он сейчас занимается.

Вместо этого представляла гостиную.

На фотографиях дом выглядел просторным, но планы заставляли сомневаться. Между камином и окнами оставалось достаточно места, чтобы поставить мебель несколькими группами. Однако возле входа находились две двери, а одна из стен была занята инженерными коммуникациями.

Я уже придумала несколько вариантов, но понимала, что половину придется отбросить после осмотра.

Так обычно и происходило.

Красивые идеи не всегда переживали встречу с реальными стенами.

Навигатор вел меня по узкой дороге между высокими деревьями. Через несколько минут впереди показались ворота.

Я остановилась возле небольшой будки охраны, назвала фамилию и объяснила, что приехала к Инне Борисовне.

Охранник сверился со списком.

— Проезжайте. Прямо до дома, потом направо. Только осторожно, там машины строительные ходят.

Я поблагодарила его.

За воротами начиналась длинная аллея. С одной стороны росли старые липы, с другой за невысоким забором виднелся склон, уходивший к воде.

Дом показался не сразу.

Сначала я увидела часть крыши, потом светлую стену с высокими окнами. Здание стояло на небольшом возвышении. Двухэтажное, с темной кровлей и широкой террасой, оно совсем не походило на современные загородные отели.

Штукатурку местами уже сняли. Возле крыльца стояли строительные леса, под навесом лежали доски, а вдоль дорожки тянулся временный кабель.

Я припарковалась возле двух машин.

Заглушила двигатель и некоторое время сидела, рассматривая дом.

На фотографиях он казался уютным и почти готовым. В действительности вокруг было полно строительных материалов, а вместо красивой террасы — ограждение из временных досок.

Но мне все равно понравилось.

Особенно окна.

Они были высокими, с узкими переплетами, и через них, должно быть, открывался замечательный вид на воду.

Я взяла папку, вышла из машины и направилась к крыльцу.

— Таисия Руднева?

Мужской голос раздался справа.

Я обернулась.

Возле строительного контейнера стоял высокий мужчина в темно-синей рубашке с подвернутыми рукавами. В одной руке он держал телефон, в другой — свернутые чертежи.

На вид ему было около сорока. Темные волосы, немного седины на висках, крепкая фигура. Лицо не показалось мне правильным или особенно красивым, но взгляд сразу привлек внимание: внимательный, прямой, без привычной деловой улыбки.

— Да. Доброе утро.

Он подошел и протянул руку.

— Матвей Левицкий. Архитектор.

Рукопожатие было коротким и уверенным.

— Очень приятно.

— Инна Борисовна немного задерживается. Попросила меня показать вам дом.

— Хорошо.

Матвей посмотрел на мои кроссовки.

— Обувь подходящая. Только возле лестницы осторожнее, там вчера разбирали старое ограждение.

— Спасибо. Я думала, меня заставят надеть каску.

— Каску тоже дам. На втором этаже еще работают.

Он показал на вход.

— Пойдемте?

Я последовала за ним.

Внутри пахло древесиной, штукатуркой и чем-то металлическим. Из глубины дома доносился стук молотка. В холле стояли стремянка и несколько ведер, а на стенах были сделаны карандашные отметки.

Матвей остановился возле большой деревянной двери.

— Это будущая общая гостиная. Вы планы получили?

— Да. Посмотрела вчера.

— И как впечатления?

Я немного помедлила.

— По плану мне кажется, что мебель стоит не совсем удачно.

Он повернулся ко мне.

— Уже?

— Я же сказала, по плану. Возможно, здесь все выглядит иначе.

Матвей открыл дверь.

— Тогда посмотрим.

Мы вошли в большую комнату.

Я остановилась на пороге.

Фотографии не передавали ее размеров. Потолок был выше, чем я предполагала, а три больших окна почти полностью занимали дальнюю стену. За ними виднелись деревья и вода, на которой блестело утреннее солнце.

Слева находился камин с широким каменным порталом. Его пока закрывала защитная пленка. Справа — дверной проем, ведущий в будущую столовую.

На полу остались старые доски. Часть сняли, в нескольких местах виднелось основание.

Несмотря на беспорядок, комната была красивой.

— Ну? — спросил Матвей.

Я подошла ближе к окнам.

— Вид прекрасный.

— Ради него Инна Борисовна и купила дом.

— А мебель почему вся повернута к камину?

Он усмехнулся.

— Вы быстро.

— Простите?

— Обычно люди сначала спрашивают, сколько стоила реставрация окон.

Я обернулась.

— Мне тоже интересно. Но окна уже стоят, а мебель мы пока можем переставить.

Матвей посмотрел на меня внимательнее.

— Покажите, что именно вам не нравится.

Я раскрыла папку, достала план.

— Вот здесь предполагается большой диван. Перед ним стол, напротив два кресла. Получается вполне обычная группа возле камина.

— Да.

— Но если поставить все так, то сидящие на диване окажутся спиной к окнам. А те, кто займет кресла, будут смотреть на вход.

— Люди смогут повернуть голову.

Я подняла глаза.

Он говорил совершенно серьезно.

— Смогут, — согласилась я. — Но тогда зачем вообще делать гостиную с таким видом?

Матвей сложил руки на груди.

— Предлагайте.

Я посмотрела на помещение.

— Я бы попробовала разделить его на две зоны. Одну оставить возле камина, вторую расположить ближе к окнам. Чтобы люди могли выбирать, где сидеть.

— А проход в столовую?

— Вдоль правой стены.

— Там меньше места, чем кажется.

— Можно проверить.

Он протянул мне рулетку.

— Давайте.

Я невольно улыбнулась.

Почему-то ожидала, что он начнет спорить, ссылаясь на уже утвержденный проект. Но Матвей просто предложил измерить расстояние.

Мы прошли к стене.

Он закрепил край рулетки, я отступила на несколько шагов.

— Здесь у вас еще будет декоративная панель? — спросила я.

— Нет. Стена останется практически в существующих габаритах. Только отделка.

— Тогда проход можно сохранить.

— Если не поставить мебель слишком близко.

Я присела, посмотрела на отметки на полу.

— А какой диван предполагался?

Матвей назвал размеры.

Я нахмурилась.

— Он огромный.

— Комната тоже не маленькая.

— Это не значит, что нужно обязательно поставить самый большой диван из каталога.

Он негромко рассмеялся, и его лицо сразу изменилось.

— Я передам это поставщику.

— Только не говорите, что я назвала его диван ужасным.

— Вы еще не видели диван.

— Именно поэтому и не назвала.

Матвей посмотрел на план.

— Ладно. Что предлагаете вместо него?

Я достала карандаш.

— Пока ничего окончательного. Но можно попробовать диван поменьше, поставить его под углом к камину. А возле окон — два кресла и небольшой стол.

— Под окнами радиаторы.

— Я не собираюсь ставить кресла вплотную.

— Там еще будут выводы под освещение.

— Можно посмотреть схему?

Он кивнул и достал из своей папки другой чертеж.

Мы положили бумаги на широкий подоконник.

Я наклонилась над планом. Матвей встал рядом, указал на несколько обозначений.

— Вот здесь вывод. Здесь еще один. А вот этот участок трогать нельзя.

— Почему?

— Несущая конструкция. Ее уже обследовали, решение принято.

Я внимательно посмотрела.

— Тогда перегородку здесь не поставить.

— Не поставить.

— И не надо.

Матвей повернулся ко мне.

— А вы собирались?

— Нет. Просто проверяю, чего нельзя.

Он усмехнулся.

— Разумно.

Я снова посмотрела на комнату.

Действительно, при существующей планировке с большой мебельной группой возле камина остальная часть помещения почти пустовала.

Но если предложить две небольшие зоны, гости могли бы пользоваться комнатой по-разному.

Кто-то пришел бы почитать у окна. Кто-то сел поговорить возле камина. Нескольким людям не пришлось бы занимать один огромный диван, просто потому что другого удобного места нет.

— Инна Борисовна говорила, что хочет сделать дом для спокойного отдыха, — сказала я.

— Да.

— Тогда гостиная должна быть удобной и для двоих, и для небольшой компании.

Матвей кивнул.

— Согласен.

— А сейчас получается, что все обязаны сидеть одной большой группой.

— Не обязаны. Но действительно почти так.

Я удивленно посмотрела на него.

— Вы согласились?

— А должен был спорить?

— Обычно архитекторы защищают свои решения до последнего.

— Обычно дизайнеры предлагают снести половину стен.

Я засмеялась.

— Справедливо.

Он улыбнулся.

Мы продолжили измерять комнату.

Через несколько минут выяснилось, что мои первоначальные расчеты были слишком оптимистичными. Если поставить кресла там, где я предполагала, одно из них действительно окажется на пути к столовой.

— Видите? — спросил Матвей.

— Вижу.

— Что будем делать?

Я задумалась.

Можно было просто отказаться от второго кресла. Но тогда зона возле окон становилась слишком маленькой.

Я прошла к противоположной стене.

— А здесь что будет?

— Низкий стеллаж. Для книг и настольных игр.

— Его размеры уже утвердили?

— Пока нет.

— Тогда можно попробовать перенести его ближе к камину, а освободившееся место отдать небольшой группе кресел.

Матвей подошел.

— Если перенести стеллаж, он частично перекроет стену, где планировали бра.

— А бра обязательно должны остаться именно там?

Он посмотрел на чертеж.

— Нет. Электрика еще не закончена. Но нужно согласовывать изменения.

— Конечно.

Мы молчали несколько секунд.

Потом Матвей взял карандаш и сделал отметку на плане.

— Давайте проверим этот вариант.

Он не произнес ничего особенного. Даже не сказал, что идея хорошая.

Но мне стало приятно.

Я давно не работала с человеком, который не пытался либо полностью довериться мне, либо доказать, что знает все лучше.

Матвей спорил, уточнял, считал.

И слушал.

За следующие полчаса мы несколько раз прошли комнату из конца в конец.

Матвей предложил оставить основной проход вдоль правой стены. Я согласилась, но попросила немного развернуть диван, чтобы с него было видно и камин, и часть окон.

Потом мы нашли место для двух кресел возле дальней стены, где они не перекрывали отопление и не мешали движению.

Я предложила небольшой стол между ними.

— Только не слишком большой, — сказал Матвей.

— Почему?

— Если поставить его здесь, люди будут задевать углы, когда пойдут к окнам.

Я посмотрела на расстояние.

— Тогда круглый.

— Можно.

— Видите, уже почти договорились.

— Не спешите. Мы еще не обсуждали освещение.

Я рассмеялась.

Впервые за несколько дней смеялась не потому, что пыталась поддержать разговор.

Мне действительно было смешно.

***

На втором этаже работали строители.

Матвей выдал мне каску, показал будущие номера и рассказал, какие стены уже подготовлены, где придется менять часть перекрытий и какие материалы заказчица хотела сохранить.

Номера были небольшими, но с высокими потолками. В некоторых сохранились старые двери с латунными ручками. На подоконниках лежала пыль, возле стен стояли мешки со строительными смесями.

Я рассматривала помещения и постепенно представляла, как они будут выглядеть после ремонта.

— Здесь можно сделать очень уютно, — сказала я в одном из номеров.

Матвей остановился возле двери.

— За счет чего?

— За счет света. И материалов. Комната не очень большая, но окно хорошее. Если не перегружать ее мебелью, будет нормально.

— Кровать должна быть достаточно широкой. Инна Борисовна хочет, чтобы номера подходили для пар.

— Это не проблема. Проблема будет, если поставить возле кровати два тяжелых кресла только потому, что они красивые.

— Вы сегодня явно против тяжелых кресел.

Я повернулась.

— Я против мебели, которую приходится обходить боком.

Он улыбнулся.

— Учту.

В следующем номере мы обнаружили, что один из дверных проемов оказался уже указанного на старом плане.

Матвей достал рулетку.

— Вот за это я люблю реконструкции, — сказал он.

— За сюрпризы?

— За то, что ни один обмер нельзя считать окончательным.

Я посмотрела на его лицо.

— Вы же только что сказали, что все уже обследовали.

— Обследовали. Но дом не обязан соответствовать нашим ожиданиям.

Он измерил проем, записал цифры и сфотографировал стену.

— Надо проверить, можно ли расширить.

— А если нельзя?

— Подберем другое решение.

Я невольно улыбнулась.

— Вы всегда так спокойно говорите о проблемах?

Матвей поднял глаза.

— Нет.

— А когда не спокойно?

— Когда кто-нибудь обещает сделать за два дня то, на что нужно десять.

Я рассмеялась.

— Понимаю.

— У вас тоже такое бывает?

— Постоянно. Недавно заказчица хотела, чтобы я подобрала мебель для всей квартиры за выходные.

— И что вы сказали?

Я замялась.

— Что попробую.

Матвей посмотрел на меня.

— Попробовали?

— Да.

— Получилось?

— Нет. Мы потратили два дня, а потом все равно выбирали еще неделю.

Он коротко кивнул.

— Значит, теперь знаете, что нужно говорить в таких случаях.

Я хотела ответить, что знаю уже давно. Просто не всегда умею.

Но промолчала.

Мы прошли в последний номер.

Из окна открывался вид на воду. Там, внизу, между деревьями виднелся деревянный настил, возле которого стояла небольшая лодка.

— Красивое место, — сказала я.

— Особенно вечером. Когда строители разъезжаются.

— Вы здесь часто бываете?

— Сейчас почти каждый день.

— Далеко ездить.

— Привык.

Я посмотрела на него.

— А вам вообще нравится эта работа? Реконструкции?

Матвей немного подумал.

— Да. Хотя иногда хочется построить что-нибудь с нуля и не искать под каждым полом очередной сюрприз.

— Но старые дома интереснее.

— Иногда. Здесь, например, хорошие пропорции комнат. И окна удачно расположены. В новом доме заказчик непременно попросил бы в два раза больше стекла, а потом удивлялся бы счетам за отопление.

Я улыбнулась.

— У вас странный способ говорить комплименты домам.

— Они не обижаются.

Мы вышли в коридор.

Я заметила, что на его руке, возле большого пальца, остался след от карандаша. Он держал чертежи под мышкой и что-то проверял в телефоне.

Вблизи Матвей выглядел старше, чем на первый взгляд. У глаз были небольшие морщины, на висках заметнее проступала седина. Нос действительно был чуть неровным, будто когда-то его ломали.

Я поймала себя на том, что рассматриваю его слишком внимательно.

Отвела взгляд.

Мне стало неловко.

Я совсем недавно узнала об измене мужа. Еще не забрала все вещи из нашей спальни, по ночам проверяла телефон и пыталась понять, почему Глеб ушел.

И вот стояла в коридоре чужого дома и замечала, что у другого мужчины красивые руки.

Я поправила ремень сумки.

— Пойдемте вниз? — спросил Матвей.

— Да.

Он пропустил меня вперед.

На лестнице я держалась за временное ограждение и смотрела под ноги.

***

Инна Борисовна приехала около часа дня.

Я узнала ее сразу, хотя раньше видела только на фотографиях. Невысокая женщина с короткой стрижкой, в светлых брюках и темной рубашке. На плече большая кожаная сумка, в руках телефон и ключи.

— Таисия! — позвала она, едва войдя в холл. — Ну как вам наш дом?

— Очень понравился.

— А что не понравилось?

Я улыбнулась.

— Некоторые решения по мебели.

Инна посмотрела на Матвея.

— Уже спорили?

— Немного, — ответил он.

— Отлично. Значит, день прошел не зря.

Мы снова отправились в гостиную.

Инна быстро осмотрела помещение, потом попросила показать, что мы придумали.

Я разложила планы на подоконнике.

— Это пока только предварительный вариант, — предупредила я. — Нужно проверить размеры мебели и согласовать все с проектом освещения.

— Показывайте.

Я объяснила идею двух зон.

Рассказала, почему не хочу ставить большой диван по центру и зачем лучше оставить свободный проход вдоль стены.

Матвей дополнил несколько моментов, касавшихся инженерных ограничений.

Инна слушала внимательно.

— А где люди будут сидеть, если приедет большая компания? — спросила она.

Я посмотрела на план.

— Здесь можно поставить два небольших дивана напротив друг друга. Но тогда придется немного изменить размеры столов.

— Мне нравится, когда гости могут сидеть вместе.

— Тогда стоит предусмотреть возможность сдвигать часть мебели. Не всю, конечно. Но легкие кресла можно переставить.

Инна задумалась.

— А вы не боитесь, что они будут все время стоять где попало?

— Будут, — честно сказала я. — Люди всегда переставляют мебель, если им так удобнее.

Матвей тихо усмехнулся.

Я продолжила:

— Можно сделать основную расстановку такой, чтобы она подходила большинству. И оставить несколько предметов, которые легко передвинуть. Но если вы хотите, чтобы гости сидели строго по плану, вам придется нанять человека, который будет ходить за ними и возвращать кресла на место.

Инна рассмеялась.

— Нет, это уже лишнее.

Мы еще некоторое время обсуждали гостиную.

Потом перешли к общему объему работ.

Инна объяснила, что хотела бы открыть дом к концу ноября. Строительная часть уже была запущена, но интерьерных решений не хватало. Нужно разработать общественные зоны, согласовать материалы и мебель для восьми номеров, предусмотреть освещение, текстиль и часть декоративных элементов.

Работы было много.

Я слушала, делала пометки и мысленно прикидывала, сколько времени понадобится.

— Сразу предупреждаю, — сказала Инна. — Я не люблю, когда сроки называют просто для красоты. Если что-то невозможно сделать к нужной дате, лучше сказать заранее.

— Согласна.

— Вы сможете взять такой объем?

Я посмотрела на список.

Еще неделю назад я бы, наверное, сказала, что попробую.

Или что все сделаю, если нужно.

Теперь вспомнила разговор с Матвеем на втором этаже.

— Смогу, если мы разделим работу на этапы и определим, какие решения нужны в первую очередь.

Инна кивнула.

— Какие?

— Сейчас важнее всего согласовать планировку общественных зон, основные материалы и решения по номерам. Потом можно переходить к детальной подборке мебели, светильников и текстиля. Но мне нужно увидеть календарь строительных работ.

Она посмотрела на Матвея.

— У нас есть актуальный график?

— Да. Вчера обновили.

— Отправьте Таисии.

— Отправлю.

Инна снова повернулась ко мне.

— Хорошо. А по оплате?

Я открыла блокнот.

Это был момент, который я всегда не любила.

Когда работа казалась интересной, мне хотелось поскорее начать. Обсуждать деньги, объемы и дополнительные выезды было неудобно.

Я часто соглашалась на формулировки вроде «потом разберемся».

И потом действительно разбиралась. Обычно за свой счет.

— Мне нужно подготовить предложение, — сказала я. — С разбивкой по этапам и отдельным расчетом сопровождения. После того как увижу полный объем документации.

— Разумно. Но хотя бы порядок суммы можете назвать?

Я назвала предварительный диапазон.

Инна не поморщилась и не попыталась сразу сбить цену.

Только уточнила, что именно в него входит.

Я перечислила.

Она задала несколько вопросов про выезды, подбор материалов и изменения после утверждения проекта.

Я отвечала и чувствовала, как постепенно возвращаюсь в знакомую рабочую обстановку.

Это были обычные переговоры.

Я знала, что предлагаю. Знала, сколько времени занимает подбор материалов, сколько раз заказчики обычно меняют решения и почему нельзя включать бесконечное количество правок в фиксированную стоимость.

Инна записала несколько пунктов.

— Тогда так, — сказала она. — Вы готовите предложение. Я смотрю. Если нас все устраивает, подписываем договор и начинаем.

— Хорошо.

— Но мне бы хотелось, чтобы вы уже сейчас начали думать над гостиной.

Я посмотрела на нее.

Она улыбнулась.

— Не бесплатно, Таисия. Первый этап отдельно оплатим. Просто мне кажется, что вы поняли, чего я хочу.

Я почувствовала, как напряжение немного отпускает.

— Тогда договорились.

Матвей, стоявший рядом, закрыл папку.

— Мне тоже нужно будет обсудить с вами несколько решений по освещению. Когда получу ваш вариант расстановки.

— Конечно, — ответила я.

— Только не завтра утром, — добавил он.

Я удивилась.

— Почему?

— Потому что завтра утром у нас совещание по строительной части. И я буду в плохом настроении.

Инна рассмеялась.

— Не слушайте его. Он всегда такой.

— Это неправда, — спокойно сказал Матвей.

— Конечно. Иногда хуже.

Я тоже улыбнулась.

Впервые за весь день мне стало совсем спокойно.

Я обсуждала работу в старом доме с людьми, которых еще недавно не знала, и никто не относился ко мне как к жене известного бизнесмена.

Меня спрашивали о том, что я умею.

И ждали ответа.

***

После встречи Инна уехала.

Матвей остался на объекте, а я решила еще немного пройтись по дому самостоятельно.

В гостиной было тихо. Строители ушли на обед, и из открытых окон доносились только голоса с улицы.

Я снова подошла к камину.

Постаралась представить здесь людей.

Пару с чашками чая. Пожилую женщину с книгой. Нескольких друзей, которые приехали провести выходные. Кого-то, кто захочет побыть один и посмотрит на воду.

Не всех гостей нужно было обязательно собрать в одну компанию.

В этом и была прелесть подобных мест.

Я достала телефон, сделала несколько фотографий и записала размеры.

— Нашли что-нибудь новое?

Матвей стоял в дверях.

Я обернулась.

— Пока нет. Просто смотрю.

Он подошел ближе.

— Инна Борисовна редко принимает решение так быстро.

— Она еще ничего не решила.

— Согласен. Но обычно после первой встречи она просит показать три совершенно разных варианта, а потом долго объясняет, что ни один не подходит.

Я улыбнулась.

— Обнадеживающе.

— Сегодня она хотя бы согласилась обсуждать конкретный подход.

Я посмотрела на него.

— А вам он нравится?

Матвей не ответил сразу.

Подошел к окну, посмотрел на комнату.

— Мне нравится, что вы сначала пытаетесь понять, как люди будут здесь жить, а потом выбираете мебель.

Я почувствовала неожиданное тепло.

— Спасибо.

— Но с проходами все равно придется повозиться.

— Я уже поняла.

Он улыбнулся.

— Вы не обиделись?

— На что?

— Что я несколько раз поправлял ваши расчеты.

Я искренне удивилась.

— Нет. А должна была?

— Некоторые дизайнеры воспринимают любое замечание как личное оскорбление.

— Я воспринимаю как личное оскорбление, когда мне предлагают сделать полноценный проект за три дня.

Матвей рассмеялся.

— Тогда у нас есть шанс договориться.

Мы некоторое время стояли возле окна.

Внизу, у воды, ветер раскачивал ветки. По поверхности озера проходили небольшие волны. На противоположном берегу виднелись несколько домов.

— Вы давно работаете самостоятельно? — спросил Матвей.

— Лет десять. Хотя крупные проекты беру не так часто.

— Почему?

Я пожала плечами.

— Так складывалось.

Он не стал спрашивать дальше.

Это мне понравилось.

В последние дни почти каждый человек, с которым я разговаривала, хотел узнать, что произошло с моим браком. Даже те, кто ничего не знал, почему-то интересовались, как у меня дела, таким тоном, будто ожидали признания.

Матвей спрашивал о работе.

— У вас свое бюро? — поинтересовалась я.

— Да. Мы с партнером открыли его восемь лет назад.

— Большое?

— Нет. И пока не собираемся увеличивать штат без необходимости.

— Почему?

— Мне нравится знать людей, с которыми работаю. Когда сотрудников слишком много, я перестаю понимать, кто за что отвечает.

— Разумно.

— Хотя бухгалтер со мной не согласна.

Я улыбнулась.

Он посмотрел на часы.

— Вам еще в Москву возвращаться?

— Да.

— Тогда лучше выезжать сейчас. После четырех на шоссе может быть неприятно.

— Спасибо.

Я убрала телефон в сумку.

— И еще, Таисия.

Я подняла голову.

— Да?

— Пришлите мне, пожалуйста, ваш вариант расстановки, когда подготовите. Хочу посмотреть до следующей встречи.

— Конечно.

— И не пытайтесь подогнать все под существующий эскиз. Если решение будет лучше, согласуем изменения.

Я кивнула.

— Хорошо.

Матвей проводил меня до крыльца.

На улице было тепло. Солнце уже поднялось высоко, и старые липы отбрасывали на дорожку четкие тени.

Возле машины я остановилась.

— Спасибо, что показали дом.

— Вам спасибо. У нас сегодня впервые за неделю кто-то обсуждал не только сроки поставки окон.

Я засмеялась.

— Значит, день прошел удачно.

— Посмотрим, что скажет Инна Борисовна после вашего предложения.

Он протянул руку.

Я пожала ее.

На этот раз заметила, что у него теплая ладонь и немного шершавая кожа у основания пальцев.

Совершенно ненужное наблюдение.

Я отпустила его руку и села в машину.

Матвей вернулся к дому.

Я проводила его взглядом, потом включила двигатель.

И только когда выезжала за ворота, поняла, что улыбаюсь.

***

Вечером я приехала в квартиру уставшая, голодная и довольная.

По дороге купила готовый ужин и пакет черешни. Дома сразу переоделась, открыла окно и села за стол.

Мне хотелось немедленно начать работать.

Я разложила планы, включила ноутбук и начала переносить замеры в программу.

Через полчаса зазвонил телефон.

Глеб.

Я посмотрела на экран.

Сердце привычно сжалось, но на этот раз я не ответила сразу.

Сначала сохранила файл.

Потом взяла трубку.

— Привет.

— Привет, хорошая. Не отвлекаю?

— Немного. Работаю.

— Ты еще работаешь? Уже почти восемь.

— Да. Сегодня был выезд.

— Куда?

Я назвала направление.

— Далековато, — заметил Глеб. — Что за проект?

— Гостевой дом. Реконструкция.

— Интересно.

Он произнес это рассеянно. Я услышала, как на заднем плане открылась дверь.

— Ты давно такими объектами не занималась, — добавил он.

— Да. Но мне нравится.

— Только не перегружай себя сейчас, ладно? У тебя и так непростой период.

Я посмотрела на разложенные планы.

Еще утром боялась, что не справлюсь. А после целого дня на объекте впервые почувствовала, что хочу работать дальше.

— Я справлюсь, — ответила я.

— Я не сомневаюсь. Просто не нужно ничего никому доказывать.

Мне захотелось возразить, но я промолчала.

— Как ты сам? — спросила я.

— Нормально. Завтра встреча с партнерами. Посмотрим, удастся ли договориться.

— По Северному терминалу?

— Да.

Он немного оживился.

— Слушай, там вообще интересная ситуация...

Я слушала несколько минут.

Глеб рассказывал о переговорах, об условиях договора, о том, как один из партнеров внезапно изменил позицию.

Раньше я с удовольствием обсуждала с ним подобные вещи. Сейчас поймала себя на том, что поглядываю на ноутбук.

Там оставалась незаконченная схема гостиной.

Мне хотелось вернуться к ней.

— Глеб, извини, — сказала я, когда он сделал паузу. — Мне нужно закончить кое-что по работе.

Он замолчал.

— Прямо сейчас?

— Да. У меня завтра несколько задач, хочу сегодня все подготовить.

— Ну хорошо.

В его голосе прозвучало легкое удивление.

— Потом поговорим?

Я посмотрела на карандаш возле клавиатуры.

— Посмотрим.

— Ты какая-то занятая стала.

Он сказал это без обиды, почти шутливо.

Я улыбнулась.

— Сегодня да.

— Ладно. Работай. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Я положила телефон.

Несколько секунд сидела неподвижно.

Разговор закончился, и я не почувствовала ни облегчения, ни острой тоски.

Только легкую неловкость.

Глеб привык, что я всегда могу его выслушать. Даже когда у меня были собственные дела, я находила время. Иногда переносила встречи, иногда задерживалась с проектами до глубокой ночи.

Сегодня мне впервые не захотелось этого делать.

Я вернулась к чертежам.

Через час у меня был готов предварительный вариант расстановки мебели.

Не окончательный, конечно. Нужно было еще проверить размеры, подобрать конкретные предметы и согласовать изменения с Матвеем.

Но идея уже выглядела разумно.

Я сохранила файл и отправила архитектору.

«Добрый вечер. Посмотрите, пожалуйста, когда будет время. Это предварительный вариант, без подбора конкретной мебели».

Ответ пришел через несколько минут.

«Добрый вечер, Таисия. Посмотрю завтра утром».

Я отложила телефон.

Почти сразу появилось второе сообщение.

«И спасибо, что не поставили большой диван поперек комнаты».

Я рассмеялась.

Написала:

«Я еще могу передумать».

Он ответил:

«Тогда придется снова брать рулетку».

Я улыбнулась и закрыла переписку.

Ничего особенного.

Просто рабочий разговор.

Но почему-то мне стало приятно.

***

На следующий день я проснулась раньше будильника.

Первым делом открыла ноутбук и посмотрела вчерашний план.

За ночь некоторые решения показались мне менее удачными. Я переместила один столик, немного изменила расположение кресел, потом вернула все обратно.

Когда заваривала кофе, позвонила Ника.

— Ну что, как поездка?

— Хорошо.

— Просто хорошо?

— Очень хорошо. Дом красивый. Работа интересная.

— А заказчица?

— Нормальная. Требовательная, но по делу.

— Я же говорила.

Я достала из холодильника йогурт.

— Ты не говорила, что там такой хороший вид на воду.

— Я тебе фотографии отправляла.

— На фотографиях совсем другое.

Ника рассмеялась.

— Все. Пропала наша Тая. Теперь будет жить на объекте.

— Не преувеличивай.

— А архитектор как?

Я вспомнила Матвея.

— Нормальный.

— Нормальный?

— Да.

— Это подозрительно.

— Почему?

— Потому что обычно ты после первой встречи с архитектором десять минут рассказываешь, какой он упрямый.

Я усмехнулась.

— Этот тоже упрямый.

— Но?

— Но слушает.

Ника помолчала.

— Вот как.

— Что?

— Ничего.

— Ника.

— Я молчу.

Я покачала головой, хотя она не могла этого видеть.

— Мы обсуждали работу.

— Конечно. А что еще обсуждать на стройке?

— Вот именно.

Подруга снова рассмеялась.

— Ладно, не буду приставать. Главное, что тебе понравилось.

Я посмотрела на лежавшие возле ноутбука планы.

— Очень.

— Значит, бери проект.

— Если договоримся по условиям.

— Договоритесь.

После разговора я вернулась к работе.

В десять пришло письмо от Матвея с замечаниями по моей схеме.

Он указал, где нужно оставить больший проход, уточнил расположение инженерных выводов и предложил немного изменить место для стеллажа.

Замечания были конкретными.

Я открыла файл, внесла правки и отправила обратно.

В ответ получила короткое сообщение:

«Теперь выглядит лучше. Можно показывать Инне».

Мне неожиданно захотелось написать что-нибудь еще.

Спросить, как прошло совещание. Удалось ли решить проблему с дверным проемом на втором этаже.

Но я остановилась.

Мы едва познакомились.

Я не собиралась превращаться в женщину, которая ищет повод написать мужчине только потому, что он ей понравился.

Тем более что мне действительно нужно было работать.

Я подготовила предложение по проекту, расписала этапы, сроки, примерное количество выездов и порядок согласования материалов.

К вечеру отправила документ Инне.

Потом вышла прогуляться.

На улице было тепло. Я шла по незнакомому району, заглядывала в витрины и думала о том, что уже почти две недели живу отдельно от Глеба.

Две недели.

Это казалось одновременно очень коротким и невероятно долгим сроком.

Я привыкла возвращаться в дом, где всегда были его вещи. Рубашки в шкафу, документы на письменном столе, любимая чашка возле кофемашины.

Теперь у меня была маленькая квартира, несколько кружек и новая сковородка.

И неожиданно много времени.

Раньше я не замечала, сколько часов уходило на ожидание мужа.

Я ждала, когда он вернется с работы. Когда освободится после разговора. Когда закончит встречу. Когда сможет поехать со мной куда-нибудь на выходные.

Теперь ждать было некого.

Иногда от этого становилось страшно.

Иногда — легко.

Я купила мороженое и села на скамейку возле небольшого сквера.

Вокруг гуляли люди. Молодая пара спорила о том, куда пойти ужинать. Рядом женщина разговаривала по телефону, придерживая поводок маленькой собаки.

Я смотрела на них и вдруг поняла, что за весь день почти не думала о Кире.

Это было странное открытие.

Еще недавно мне казалось, что я никогда не смогу перестать представлять ее рядом с Глебом.

А сегодня у меня были другие мысли.

Я хотела, чтобы Инна согласилась на мой проект.

Хотела снова поехать к старому дому.

И почему-то мне было интересно, что скажет Матвей, когда увидит окончательный вариант гостиной.

Я доела мороженое и пошла домой.

***

В четверг Инна Борисовна прислала замечания к моему предложению.

Она хотела подробнее расписать порядок согласования изменений и немного сократить количество выездов на объект в первом этапе.

Мы созвонились.

Разговор получился деловым.

Я объяснила, почему часть встреч необходима, предложила объединить несколько согласований и отдельно оплачивать дополнительные поездки, если они понадобятся.

Инна согласилась.

— Хорошо, Таисия. Давайте так и сделаем.

Я открыла документ.

— Тогда я внесу изменения и отправлю окончательную версию.

— Отлично. И еще. Я посмотрела вашу схему гостиной.

Я замерла.

— Да?

— Мне нравится. Особенно то, что возле окон появилась отдельная зона.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— Матвей сказал, что с проходами теперь все нормально.

— Мы вместе проверили размеры.

— Вот и прекрасно. Надеюсь, дальше вы тоже будете договариваться.

Я рассмеялась.

— Постараемся.

— Тогда жду договор.

После разговора я еще раз проверила документ.

Меня устраивали условия.

Работа была большой, но понятной. Сроки напряженными, однако реальными, если строительная часть шла по графику.

Я не собиралась обещать невозможного.

И впервые за долгое время не чувствовала, что должна соглашаться на любые условия только потому, что мне предложили интересный проект.

К вечеру пятницы мы согласовали окончательную редакцию договора и подписали его электронно.

Я получила подтверждение и долго смотрела на письмо.

Теперь у меня была работа на несколько месяцев.

Настоящая, большая, требующая внимания и ответственности.

Я открыла календарь и начала распределять задачи.

Потом позвонила Нике.

— Все, — сказала я.

— Что все?

— Подписали договор.

Подруга закричала так громко, что мне пришлось отодвинуть телефон от уха.

— Тая! Ну наконец-то!

Я рассмеялась.

— Ника, не ори.

— Я имею право. Я тебя туда отправила.

— Ты меня рекомендовала.

— Не придирайся.

Мы проговорили почти полчаса.

Ника спрашивала про условия, сроки и будущие закупки. Я рассказывала о гостиной, старых дверях, камине и окнах.

Она слушала внимательно.

Потом вдруг сказала:

— Ты сейчас совсем по-другому говоришь.

Я замолчала.

— В каком смысле?

— Живо. Заинтересованно. Как раньше, когда мы вместе учились.

Я посмотрела на лежавший передо мной план.

— Мне правда нравится этот дом.

— Я вижу.

Мы немного помолчали.

— А Глеб знает? — спросила Ника.

— Что я подписала договор?

— Да.

— Нет. Мы почти не разговаривали.

Она осторожно спросила:

— Тебе тяжело?

Я задумалась.

— Да. Но не все время.

Ника ничего не сказала.

— Иногда утром просыпаюсь и думаю, что все еще могу вернуться домой. Что он сейчас позвонит и попросит меня приехать.

— А потом?

— Потом открываю ноутбук. И становится немного легче.

Подруга тихо выдохнула.

— Это хорошо, Тай.

После разговора я еще некоторое время сидела за столом.

Телефон лежал рядом.

Мне захотелось написать Глебу про договор.

Раньше я всегда рассказывала ему о новых заказах. Он мог слушать рассеянно, иногда отвлекался на сообщения, но все равно спрашивал, сколько заплатят и когда закончу.

Я даже открыла нашу переписку.

Потом закрыла.

Не потому, что хотела его наказать.

Просто впервые не была уверена, что хочу делиться с ним этой радостью.

Я поставила телефон на зарядку и вернулась к планам.

Через несколько минут пришло сообщение от Матвея.

«Добрый вечер. Инна сказала, договор подписан. Поздравляю».

Я улыбнулась.

«Спасибо. Теперь придется действительно работать».

Ответ появился почти сразу.

«Боюсь, да».

Я засмеялась.

Потом он прислал еще одно сообщение.

«Завтра собираюсь смотреть материалы для общественных зон. Есть несколько образцов, которые стоит проверить вживую. Если у вас нет других планов, можете поехать со мной».

Я прочитала сообщение дважды.

Обычное рабочее предложение.

Нужно было посмотреть материалы, которые могли подойти для гостиной и столовой. Обсудить цвет, фактуру, износостойкость.

И все же я почему-то почувствовала, как у меня потеплели щеки.

В субботу у меня действительно не было никаких планов.

Раньше мы с Глебом иногда завтракали в городе, потом ездили за продуктами или оставались дома. Последние годы он часто работал и по выходным, поэтому я заранее старалась ничего не назначать, надеясь, что вдруг освободится.

Теперь суббота принадлежала мне.

Я набрала ответ.

«Могу. Во сколько?»

Матвей написал:

«В десять. Встречаемся у салона на Нахимовском. Адрес пришлю».

«Хорошо. До завтра».

Я положила телефон.

Села обратно за ноутбук и попыталась продолжить работу.

Но через несколько минут поймала себя на том, что смотрю не на чертеж.

Я представляла завтрашнюю поездку.

Как мы будем выбирать материалы, спорить о цветах, проверять образцы при разном освещении. Как Матвей снова сделает какое-нибудь сухое замечание, а я придумаю ответ.

И вдруг поняла, что жду этой встречи.

Не потому, что нужно выполнить договор.

Мне просто хотелось снова его увидеть.

От этой мысли стало неловко.

Я ведь еще носила фамилию Глеба. Еще вздрагивала, когда он звонил. Еще иногда просыпалась среди ночи с желанием оказаться в нашей спальне.

А теперь ждала встречи с другим мужчиной.

Я закрыла ноутбук.

Подошла к окну и посмотрела на вечерний двор.

Внизу кто-то выгуливал собаку. На лавочке сидели две девушки, смеялись и делили пакет с черешней.

Обычная пятница.

У меня была работа, которую я сама выбрала.

Была небольшая квартира, где никто не спрашивал, почему я задержалась или куда собираюсь.

И завтра мне предстояло встретиться с мужчиной, чьего голоса я неожиданно начала ждать.

Я не знала, что с этим делать.

Но впервые за две недели мне захотелось, чтобы следующий день наступил поскорее.

Глава 4. Как будто ничего не случилось

В субботу я приехала к салону материалов за пятнадцать минут до назначенного времени.

Матвей уже стоял возле входа, разговаривая по телефону. На нем были темные джинсы и светлая рубашка с закатанными рукавами. Без строительной пыли на одежде он выглядел совсем иначе, чем во время нашей первой встречи.

Я припарковалась через несколько машин от него и достала с соседнего сиденья папку.

Пока собирала вещи, Матвей закончил разговор. Убрал телефон и направился ко мне.

— Доброе утро, Таисия.

— Доброе. Я не опоздала?

Он посмотрел на часы.

— Нет. Даже заставили меня усомниться, правильно ли я назначил время.

— Я обычно приезжаю заранее.

— Это опасная привычка. Люди быстро начинают ею пользоваться.

Я усмехнулась.

— Постараюсь никого не приучать.

Он придержал для меня дверь.

Внутри пахло деревом, кофе и чем-то сладким. Огромный зал был заставлен стендами с тканями, образцами напольных покрытий и небольшими мебельными композициями.

У дальней стены стоял диван, обитый темно-зеленой тканью. Рядом с ним располагались два кресла и низкий столик из светлого дерева.

Я невольно задержала взгляд.

— Что-то понравилось? — спросил Матвей.

— Кресла.

— Мы еще даже не начали.

— Я могу смотреть и без разрешения?

— Можете. Только не покупайте ничего, пока не проверим размеры.

Я рассмеялась.

— Вы мне теперь будете всю жизнь припоминать тот диван?

— Думаю, до конца проекта.

К нам подошла консультант, представилась Мариной и предложила начать с образцов, которые заранее попросил подготовить Матвей.

Оказалось, он еще вчера отправил ей список материалов для общей гостиной и столовой.

— Я выбрал несколько вариантов, — объяснил он. — Но окончательно ничего не утверждал. Хотел, чтобы вы посмотрели.

Мы прошли к большому столу, где лежали образцы дерева, плитки и обивочных тканей.

Я взяла прямоугольную дощечку из светлого дуба, провела пальцем по поверхности.

— Красиво.

— Но?

Я посмотрела на Матвея.

— Почему вы решили, что обязательно будет «но»?

— Потому что вы уже три секунды рассматриваете торец.

Я перевернула образец.

— Здесь слишком холодный оттенок. С тем камнем у камина он может выглядеть сероватым.

Матвей положил рядом второй образец.

— А этот?

Я сравнила.

— Лучше. Но нужно смотреть при естественном освещении.

— Согласен.

Мы передвинулись к окну.

Марина принесла несколько дополнительных образцов, а Матвей достал из папки фотографии гостиной. Я разложила материалы рядом и попыталась представить, как они будут сочетаться со старым деревом дома.

— Мне не хочется делать все слишком новым, — сказала я. — Здание само по себе красивое. Если добавить много блестящих поверхностей, получится странно.

— Инна тоже этого боится.

— Но совсем старомодным интерьер делать нельзя.

— И этого она боится.

Я посмотрела на него.

— У нас предусмотрен вариант, которого она не боится?

— Пока ищем.

Я засмеялась.

Марина принесла образцы текстиля.

Среди них оказалась плотная ткань теплого зеленого оттенка. Я приложила ее к дереву.

— Вот это интересно.

Матвей подошел ближе.

— Для кресел?

— Возможно. Но я бы сначала посмотрела, насколько она практичная.

Консультант передала мне карточку с характеристиками.

Я пробежала глазами описание, потом отложила образец.

— Для общественной зоны не подойдет.

— Почему? — спросил Матвей.

— Слишком нежная. Будет быстро терять вид при постоянном использовании.

Он взял карточку.

— Жаль. Цвет хороший.

— Найдем похожий.

Мы продолжили выбирать материалы.

Постепенно стол превратился в беспорядочную коллекцию образцов. Я перекладывала ткани, сравнивала оттенки, делала фотографии. Матвей проверял размеры, уточнял способы крепления и иногда убирал в сторону то, что заведомо не подходило для проекта.

Работать с ним оказалось удобно.

Он не пытался принимать решения за меня. Если не соглашался, объяснял почему. Иногда спорил из-за вещей, которые казались мне мелочами, но после проверки выяснялось, что они действительно важны.

В какой-то момент я предложила использовать деревянные панели возле входа в гостиную.

Матвей посмотрел на фотографию стены.

— Там нужен доступ к инженерному шкафу.

— Я знаю. Можно сделать скрытую дверцу.

— Можно. Только она должна нормально открываться.

— Конечно.

— И не требовать специального инструмента.

Я подняла глаза.

— Матвей, вы сейчас подозреваете меня в желании навсегда замуровать инженерный шкаф?

— Я стараюсь предусмотреть все варианты.

— У вас тяжелая работа.

— Иногда очень.

Мы оба улыбнулись.

Я вдруг поймала себя на том, что мне нравится с ним спорить.

С Глебом в последние годы все было иначе.

Когда он высказывал мнение, я чаще всего сразу соглашалась. Иногда потому, что действительно считала его правым. Иногда потому, что не хотела тратить вечер на выяснение отношений.

С Матвеем я не чувствовала необходимости уступать только ради спокойствия.

И это было приятно.

***

К одиннадцати мы выбрали несколько образцов для гостиной и столовой.

Матвей предложил съездить еще в один салон, где можно было посмотреть готовые мебельные конструкции и освещение.

— На вашей машине или на моей? — спросил он, когда мы вышли на улицу.

Я посмотрела на свою.

— Если вы не против, я поеду за вами.

— Не против. Только предупреждаю: навигатор иногда ведет через какие-то дворы.

— У меня тоже есть навигатор.

— Тогда у нас равные шансы заблудиться.

Он продиктовал адрес.

Я села в машину и некоторое время наблюдала, как он выезжает с парковки.

Ездил он спокойно, без резких движений. На светофорах не пытался занять каждую освободившуюся полосу.

Почему-то я обратила на это внимание.

Глеб всегда торопился. Даже когда ехать было некуда. Если впереди появлялось свободное место, он немедленно перестраивался, раздражался на медленных водителей и почти никогда не выключал телефон.

Матвей просто ехал.

Мы добрались до второго салона без приключений.

Там оказалось значительно тише. Вместо больших экспозиций были отдельные комнаты с мебелью, светильниками и декоративными элементами.

Я почти сразу нашла небольшой столик, который хорошо подошел бы для зоны возле окон.

Матвей присел рядом и проверил устойчивость.

— Неплохо.

— Только ножки слишком тонкие?

Он посмотрел на меня.

— Хотел сказать именно это.

— Я начинаю привыкать.

— К чему?

— К тому, что вы ищете, как люди смогут испортить красивую вещь.

— Не испортить. Использовать.

Я провела рукой по столешнице.

— Справедливо.

Мы обсудили возможность заказать похожую модель с более прочным основанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.